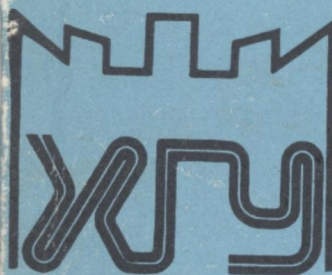

К-14038

ПЗ12238

ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

293'86

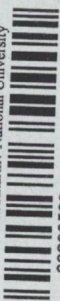
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

»ВИЦА ШКОЛА«

1 р. 40 к.

Вести. Харьк. ун-та. 1986. № 293: Совершенствование экон. соц. о-ва
на совр. этапе. 1—144.

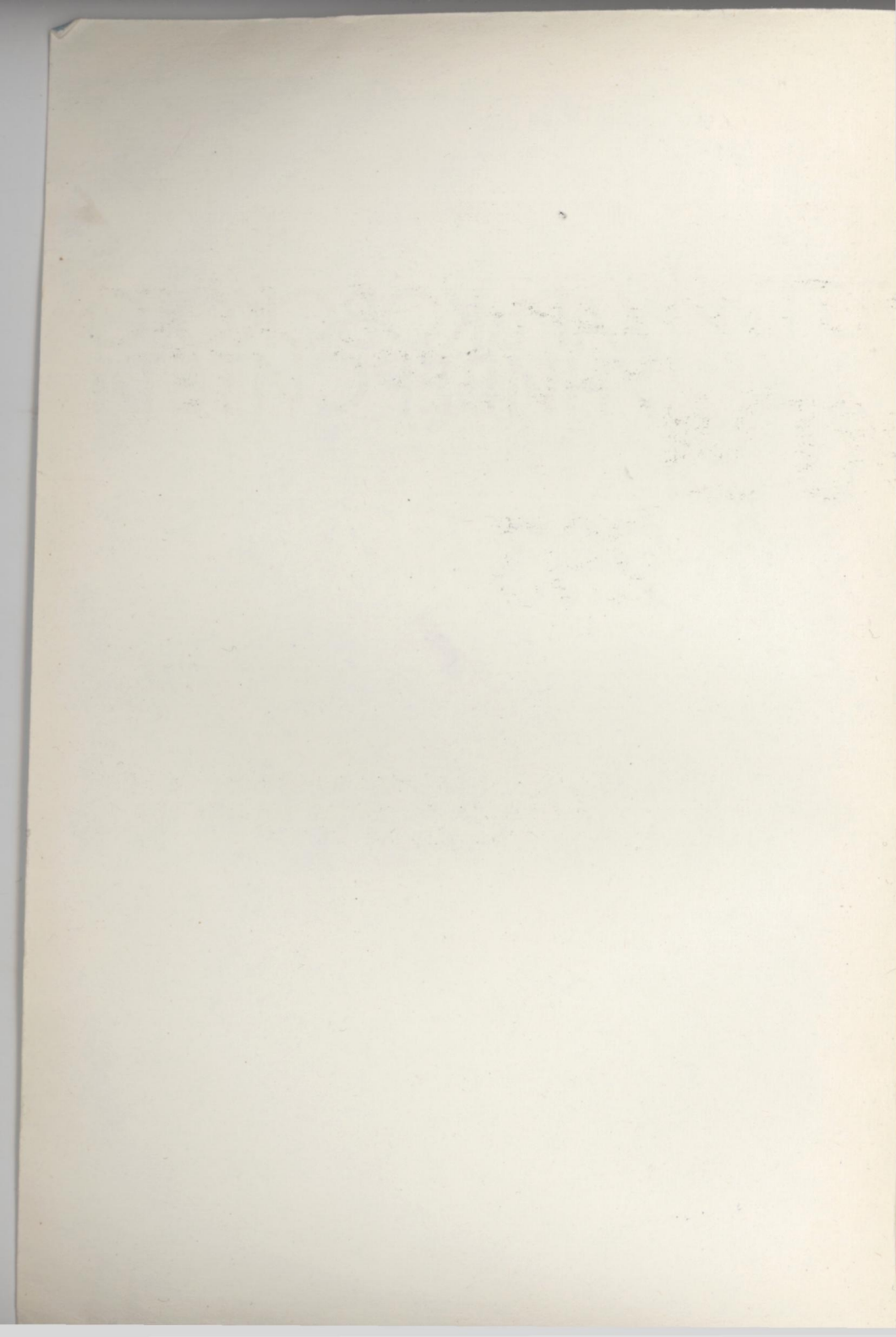
V.N. Karazin Kharkiv National University

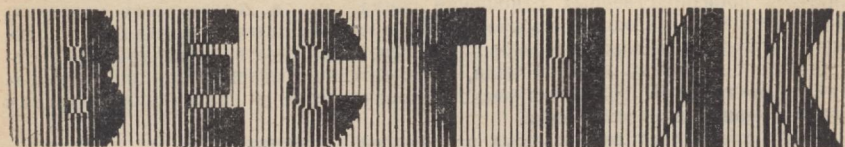
00290523

1

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР

ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 293

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ХАРЬКОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ ХАРЬКОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«ВИЩА ШКОЛА»
1986

В вестнике рассматриваются актуальные проблемы совершенствования системы производственных отношений социализма в современных условиях. Анализируются методологические вопросы дальнейшего развития собственности и экономических интересов, процессы совершенствования трудовых отношений, реализации высшей цели, распределения, интенсификации, повышения эффективности социалистического производства и накопления, развития агропромышленного комплекса.

Для преподавателей, научных работников и специалистов.

Редакционная коллегия: М. И. Бондаренко, О. М. Васильев, В. В. Глушенко, А. А. Гриценко, Б. Ф. Данилевич, В. Е. Довгаль, П. С. Ильиницкий (отв. секр.), М. Н. Ким (отв. ред.), В. Л. Козлов, В. Н. Лисовицкий, И. Е. Ткаченко

Адрес редакционной коллегии: 310077, Харьков-77, пл. Дзержинского, 4, университет, кафедра политической экономии, тел. 40-17-08

Редакция научно-технической литературы
Зав. редакцией Л. А. Гаврилова

Издано по заказу Харьковского государственного университета

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ВЕСТНИК ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 293

Совершенствование экономики
социалистического общества
на современном этапе

Редактор Л. Н. Авраменко, художественный редактор Т. П. Короленко, технический редактор Г. П. Александрова, корректор Л. А. Марченко

Н/К

Сдано в набор 18.12.85. Подп. в печать 30.10.86. БП 08784. Формат 60×90/16. Бумага типогр. № 3. Лит. гарн. Выс. печать. Печ. л. 9. Кр.-отт. 9,25. Уч.-изд. л. 9,9. Тираж 500 экз. Изд. № 1415. Зак. 6-297. Цена 1 р. 40 к. Заказное.

Издательство при Харьковском государственном университете издательского объединения «Вища школа». 310003, Харьков-3, ул. Университетская, 16

Харьковская книжная фабрика «Коммунист». 310012, Харьков-12, ул. Энгельса, 11

0603010200-093
В М226(04)-86

© Харьковский государственный
университет, 1986

K-14088

Центральная Научная
Библиотека

312238

А. А. ГРИЦЕНКО, канд. экон. наук,
Г. В. ЗАДОРЖНЫЙ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА КОМПЛЕКСА ОТНОШЕНИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

«В центре внимания партии, — подчеркивается в новой редакции Программы КПСС, — будут и впредь находиться укрепление и приумножение общественной собственности на средства производства... Предстоит и дальше повышать уровень обобществления производства, его планомерной организации, неуклонно улучшать формы и методы реализации преимуществ и возможностей общенародной собственности» [3, с. 32]. Решение данных вопросов имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение для разработки долгосрочной программы социально-экономического развития страны как составной части практической реализации НТП [6, с. 3; 8, с. 73].

Исследование комплекса отношений собственности при социализме находится на начальной стадии, а практическое решение этого вопроса во многом зависит от правильного методологического подхода к анализу сущности, структуры, а также внутренних противоречий, являющихся источником его развития. Изучение данной проблемы необходимо начать с определения исходных моментов, в качестве которых выступают понятия «комплекс» и «собственность». «Надо сначала знать, — писал Ф. Энгельс, — что такое данный предмет, чтобы можно было заняться теми изменениями, которые с ним происходят» [1, т. 21, с. 303].

Под комплексом понимается такое целостное образование, которое «состоит из двух или нескольких самостоятельных, но необходимым образом взаимосвязанных систем» [7, с. 20—21]. Следует различать гетерогенные (разнородные) и органические полисистемные комплексы. Примером первых могут служить системные комплексы типа «человек — машина», «природа — общество», агропромышленный комплекс и т. д. Специфика органических комплексов состоит в наличии единой внутренней основы, образующих входящие в нее системы («коллектив — личность», «добывающие — перерабатывающие

отрасли промышленности» и др.). К таким комплексам относится и отношение к социалистической собственности.

Важной исходной предпосылкой анализа комплекса отношений социалистического присвоения выступает также определение самой собственности, поскольку она представляет собой завершившееся отношение между людьми по поводу вещи, воплощенное в ней самой. Собственность не является отношением присвоения, а уже присвоенным устойчивым соотношением своих внутренних элементов. Отношения собственности носят системный характер, который вытекает из простейшего их строения. Любая форма собственности не может существовать вне единства субъекта, объекта и отношений присвоения. Отсутствие любого из этих элементов лишает данное понятие содержательности. Однако для рассмотрения комплекса отношений социалистической собственности выделение строения отношений собственности недостаточно, так как предметом анализа является не отдельно взятая форма собственности, а их совокупность, т. е. все формы социалистической собственности и их разновидности.

Важную роль в исследовании определенного типа собственности играет выявление тех субъектов, между которыми складываются отношения присвоения. Установление общественной собственности предполагает взятие во владение средств производства от имени общества и превращение общества в верховного собственника. Поскольку свое политическое господство пролетариат может осуществить лишь посредством государства, рабочий класс *«превращает средства производства прежде всего в государственную собственность»* [1, т. 20, с. 291]. На первой фазе коммунистического способа производства государство выражает интересы всего общества и выступает как общественный собственник основных средств производства, но *«рассматривать общество как один-единственный субъект значит рассматривать его неправильно, умозрительно»* [1, т. 12, с. 720].

При социализме господство общественной собственности предопределяет равенство всех индивидов по отношению к средствам производства и существование индивидов как таковых в своей непосредственной форме. Основоположники научного коммунизма писали, что при капитализме индивиды *«находились в ... общественных отношениях не как индивиды, а как члены класса. Совершенно обратное имеет место при коллективности революционных пролетариев, ставящих под свой контроль как условия своего существования, так и условия существования всех членов общества: в этой коллективности индивиды участвуют как индивиды»* [1, т. 3, с. 76]. Из этого исходит и единство общества при социализме как его главная, определяющая черта, которая превращает связь *«общество — индивид»* в основополагающую. Индивид как

член общества также входит в определение субъекта общественной собственности. Чтобы реализовать себя как общественные собственники, индивиды должны вступить в трудовые отношения по совместному использованию общественных средств производства. Это возможно лишь в случае объединения индивидов в трудовые коллективы, поэтому субъектом собственности при социализме выступает коллектив трудящихся. Однако общество, коллектив и индивид (личность) не являются самостоятельными и независимыми субъектами собственности, а образуют, по существу, единый субъект, выступающий в трех определениях. В зависимости от подхода к определению, собственность приобретает общенародную (государственную), коллективную или личную формы. При этом в каждой из них основополагающий субъект включает в себя и два других субъекта. Если речь идет об общенародной (государственной) собственности, то общество характеризуется как субъект собственности, т. е. совместными собственниками выступают все индивиды и трудовые коллективы. Коллективная собственность при социализме возможна только как производная от общенародной и, следовательно, заключает в себе общество и индивида как свои существенные характеристики. Наконец, личную собственность при социализме невозможно правильно понять вне деятельности индивида как члена общества и трудового коллектива. Поэтому и данная форма собственности включает в себя и общество, и коллектив.

В качестве объектов собственности выступают материальные, духовные и всеобщие блага. Первые удовлетворяют материальные потребности, вторые — духовные, третьи — обе потребности одновременно (например, здание как памятник архитектуры является одновременно и жилищем). Однако в данном примере представлена общая структура объектов собственности, которая не показывает экономического назначения различных объектов присвоения. Поэтому необходим анализ с точки зрения экономического назначения последних. Ученые обычно сводят его к выделению в структуре объектов собственности средств производства и предметов потребления, т. е. всякий срез должен охватывать все элементы согласно своему критерию [4, с. 18—29].

Структуру комплекса отношений социалистической собственности можно определить с учетом системы субъектов и объектов, а также их субординации. Верховным собственником при социализме выступает общество (государство). Общественная (государственная) собственность в зависимости от объектов присвоения имеет ряд разновидностей: собственность на средства производства; собственность на предметы потребления, на денежные средства, на средства обороны, на разнообразные объекты интеллектуальной собственности. При этом

необходимо обратить внимание на две особенности. Во-первых, рассматривая государственную собственность на денежные средства, имеют в виду золотой запас страны, так как с точки зрения общества только он представляет реальную собственность в отличие от денежных знаков. Во-вторых, средства обороны всегда являются только объектами государственной собственности в соответствии со спецификой их функционального назначения.

При социализме существуют различные формы коллективной собственности на средства производства, предметы потребления, денежные средства. Поскольку средства производства имеют определяющее значение среди объектов коллективной собственности, в качестве главной из них выступает колхозно-кооперативная форма собственности. Вместе с государственной (общенародной) формой собственности на средства производства она составляет основу экономической системы социализма. Вместе с тем объектами колхозно-кооперативной формы собственности являются предметы потребления и денежные средства. В качестве объектов коллективной (индивидуальной) собственности денежные средства представляют собой некоторую самостоятельную величину наряду с материальными благами. Если ее не учитывать, то соответственно уменьшатся реальные воспроизводственные возможности и экономический потенциал трудовых коллективов. Однако с общественной точки зрения эти денежные средства составляют номинальную собственность, представляющую лишь право на присвоение реальных благ (основная особенность денежных средств как объектов собственности).

Разновидностью коллективной формы собственности выступает собственность различных кооперативов, функционирующих в сфере потребления: собственность потребительской кооперации, жилищно-строительных кооперативов, садово-огороднических товариществ, кооперативов бытового назначения (строительство индивидуальных гаражей, газификация личных домов, пользование кассами взаимопомощи). Объектами данной формы собственности служат предметы потребления, которые определяются ее функциональным назначением — удовлетворение определенных личных потребностей индивидов, входящих в данный кооператив. Поскольку потребности удовлетворяются посредством обобществления части денежных средств членов кооператива, денежные средства последнего выступают объектами данной формы собственности. Кроме того, в качестве объектов могут быть и неосновные средства производства, предназначенные для обслуживания процесса потребления членов кооператива.

Собственность общественных организаций также следует относить к коллективной собственности, поскольку основная задача этих организаций состоит в привлечении трудящихся к управлению общественной жизнью страны и развитию разнообраз-

разных форм самостоятельности масс. Поэтому предназначение данной формы собственности нельзя сводить лишь к процессу воспроизводства ее самой, а необходимо способствовать созданию условий для общественной деятельности трудящихся. Следовательно, при политико-экономическом исследовании собственности общественных организаций решение проблемы заключается не в выяснении «воспроизводится ли материальная база общественных организаций за счет труда всех членов социалистического общества независимо от того, связаны ли они с данными организационными отношениями членства, или же она воспроизводится преимущественно за счет труда коллективов непосредственных членов организации» [5, с. 16]. Такой подход к решению проблемы свидетельствует о том, что выяснение сущности данной формы собственности подменяется нахождением источника ее воспроизводства. Между тем вопрос необходимо ставить гораздо шире. В общем виде он сводится к выяснению роли и значения анализируемой формы в процессе развития комплекса отношений социалистической собственности на пути становления единой коммунистической общественной собственности. Интенсивное развитие собственности общественных организаций обусловлено тем, что в условиях социализма необходимость привлечения трудящихся к управлению и развития их самостоятельности требует более полной реализации. Именно для этого, а не для присвоения материальных благ, в том числе и средств производства, которые принадлежат общественным организациям, образуются последние.

Так, собственность профсоюзов предназначена вовсе не для того, чтобы членские взносы соединялись со средствами производства данного предприятия (организации), а чтобы научить широкие массы искусству управления. «Будучи школой коммунизма вообще,— указывал В. И. Ленин,— профсоюзы должны быть, в частности, школой управления социалистической промышленностью (а затем постепенно и земледелием) для всей массы рабочих, а затем для всех трудящихся» [2, т. 44, с. 346].

В период совершенствования социализма повышается роль общественных организаций в управлении государством, расширяются их полномочия, функции и права. Они становятся тем звеном в общественном развитии, на основе которого происходит постепенное становление общественного самоуправления. Объектами собственности общественных организаций служат предметы потребления, определенные неосновные средства производства, необходимые для выполнения организацией уставных задач, а также денежные средства и духовные блага.

Личная собственность граждан при социализме является производной от общественной собственности и формируется за счет доходов от участия в общественном производстве. В личной собственности граждан могут находиться предметы потребления и денежные средства. Разновидностью личной собственности

может быть лично-семейная собственность на средства ведения домашнего и подсобного хозяйства.

В процессе развития комплекса отношений социалистического присвоения происходит взаимодействие и взаимопереплетение различных форм собственности, обуславливая возникновение интегративных форм. Примером последней служит государственно-колхозная собственность, которая формируется в результате агропромышленной интеграции и свидетельствует о начале процесса слияния двух основных форм социалистической собственности в единую общенародную. Функционирование государственной и колхозно-кооперативной форм собственности в едином производственном процессе означает расширение масштабов общенародного присвоения, а межхозяйственные государственно-колхозные и агропромышленные объединения представляют собой крупный шаг к тому, «чтобы распространить кооперативные организации на все общество, чтобы превратить всех граждан данной страны поголовно в членов одного общенационального или, вернее, общегосударственного кооператива» [2, т. 36, с. 161]. Вовлечение в процесс общенародного присвоения колхозно-кооперативных предприятий, а также распространение кооперирования на государственный сектор экономики характеризуют образование государственно-колхозной собственности как диалектический процесс ее превращения (слияния) в единую общенародную социалистическую собственность. Примером диалектического процесса взаимопроникновения государственной и колхозно-кооперативной форм собственности в едином технологическом процессе служит тот факт, что уже трудно выявить роль каждой конкретной формы собственности в создании конечного продукта. Особое значение в этом отношении приобретает анализ данной интегрированной формы и с точки зрения определения путей становления бесклассовой структуры общества.

Интегрированной формой является и интернациональная собственность социалистических государств. Ее возникновение предсказывали классики марксизма-ленинизма на основе анализа тенденций развития производительных сил, которые неизбежно должны перерасти национальные границы и развиваться в интернациональном масштабе [1, т. 4, с. 428; 2, т. 41, с. 164].

В настоящее время вследствие усиления взаимодействия и взаимопереплетения национально-государственных воспроизводственных процессов стран социалистического содружества и повышения степени международного социалистического обобществления производства и труда интернациональная социалистическая собственность стала реальностью. Об этом свидетельствует успешное функционирование международных хозяйственных организаций (Интертекстильмаш, Интерхимволокно, Интератоминструмент, Интератомэнерго и др.), а также совместное использование социалистическими странами линий электропере-

дач, транспортных магистралей и трубопроводов, построенных совместными усилиями этих государств. Зарождение данной формы общественной собственности означает начало исчезновения национально-государственной обособленности в развитии производительных сил социалистических стран, интернационализацию их воспроизводственных процессов.

Таким образом, анализ отношений собственности в единстве ее субъектов и объектов позволяет определить комплекс форм социалистического присвоения. Важнейшими его элементами являются общенародная (государственная), колхозно-кооперативная, кооперативная в сфере потребления, личная и собственность общественных организаций. При этом в основу экономической системы социалистического общества входят лишь общенародная (государственная) и колхозно-кооперативная собственность, так как только государство и колхозы имеют в своем распоряжении основные средства производства.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. К., 1986. 80 с. 4. Артемьев Е. Изобретения—социалистическая собственность. — План. хоз-во, 1977, № 5. 5. Глушецкий А. Собственность общественных организаций в экономической системе социализма. — Вопр. экон., 1983, № 6. 6. Еремин А. Формы собственности при социализме. — Вопр. экон., 1983, № 9. 7. Кузьмин В. П. Гносеологические проблемы системного знания. М., 1983. 232 с. 8. Черковец В. Н. Социализм как экономическая система. М., 1982. 184 с.

Поступила в редколлегию 30.11.84.

М. Н. КИМ, канд. экон. наук, **И. В. ТИМОШЕНКОВ**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Развитие экономики в современных условиях требует дальнейшего совершенствования хозяйственного механизма на основе полного учета в управлении производством действия экономических законов, динамизма в обогащении общественных и личных потребностей, особенностей проявления экономических интересов. Одна из важнейших задач совершенствования народнохозяйственного механизма заключается в том, чтобы полнее и последовательнее обеспечить приоритет общенародных интересов, добиться оптимального сочетания с ними личных и коллективных интересов. «Нужно еще энергичней продолжать, — подчеркивает М. С. Горбачев, — поиск наиболее целесообразных форм и методов сочетания экономических интересов общества,

трудовых коллективов, каждого работника» [3, с. 2]. Таким образом, экономические интересы призваны сыграть роль движущей силы роста советской экономики и повышения ее эффективности.

Важность изучения экономических интересов диктуется и тем, что среди советских экономистов и философов нет единства мнений по вопросам сущности категории, места в системе экономических законов и категорий, соотношения в них объективного и субъективного, механизма воздействия на их формирование и практическую реализацию в управлении народным хозяйством.

Главной причиной различий в трактовке этих вопросов является отсутствие единой методологии в исследовании, которая в ряде случаев носит спорный характер. В основу методологически верного подхода к изучению экономических интересов должны быть положены два взаимосвязанных и взаимообусловленных момента: 1) определение места и роли экономических интересов в системе общественных интересов; 2) выделение их в системе экономических законов и категорий. Именно такой подход может дать ключ к верному пониманию сущности экономических интересов, т. е. будет соответствовать ленинскому требованию: «Категории надо *вывести* (а не произвольно или механически взять) (не «рассказывая», не «уверяя», а *доказывая*)» [2, т. 29, с. 86].

Так, ряд авторов, признавая в целом существование системы общественных интересов (экономических, политических, национальных и др.), присущих каждому обществу, и особое место экономических интересов в ней, ограничивается постулированием этого факта. По мнению других ученых, категория «интереса» достаточно четко определена в психологии, философии и социологии. Эти исследователи считают, что определять экономические интересы как нечто отличное от других интересов не имеет смысла или же вообще неправомерно. В. П. Каманкин, например, пишет: «Экономические интересы не обычный частный случай общесоциологической категории интереса, а ядро, базис всей системы общественных интересов. Поэтому сама категория интересов вообще должна быть методологически выведена из экономических интересов и их определяющего воздействия на другие стороны общественной жизни, а не наоборот» [5, с. 79]. Представляется, что изложенные точки зрения являются спорными.

Методологически верное решение вопроса о месте и роли экономических интересов в системе общественных интересов можно достичь на основе использования метода «*сведения — вывода*» с учетом специфики изучаемого предмета. Суть этого метода состоит в следующем: «Никакое сведение невозможно без выведения, и наоборот. При этом *сведение* в материалистической диалектике понимается не как разложение слож-

ного на его простейшие составные элементы, а как выделение из многообразия явлений общего, типичного, существенного, как углубление познания от явлений к сущности. И *выведение* рассматривается не как логический генезис конкретных явлений из абстракции всеобщего, а как конкретный анализ источника этих явлений и их объяснение из соответствующей материальной основы. Без понимания всей диалектики научного объяснения как диалектики «сведения—выведения» совершенно невозможно научно обоснованно найти центральное логическое и методологическое звено, определяющее всю структуру той или иной науки» [6, с. 14].

Спорность изложенных выше точек зрения объясняется тем, что в качестве исходного звена системы общественных интересов принимается конкретный вид интересов — психологических или экономических. Поэтому неизбежно следует редукция всех общественных интересов к психологическим или экономическим, что, в конечном счете, отрицает собственное содержание остальных элементов системы общественных интересов.

Представляется, что в качестве исходного звена в анализе всей системы общественных интересов и ее отдельных элементов следует рассматривать «интерес вообще». Применительно к данной проблеме метод «сведения — выведения» приобретает следующий вид: *сведение* — определение интереса вообще, содержанием которого является общее, типичное, существенное, присущее всем общественным интересам; *выведение* — определение содержания конкретных видов общественных интересов из «интереса вообще» и имманентной им основы (экономика, политика, культура и т. п.), а также установление связи между различными видами общественных интересов и соотнесение их между собой.

Что же представляет собой «интерес вообще»? К. Маркс указывал: «Поскольку меня определяют и насилуют мои потребности, насилие надо мной совершает не нечто чуждое, а лишь моя собственная природа, являющаяся совокупностью потребностей и влечений (иначе говоря, мой *интерес*, выступающий во всеобщей рефлексированной форме)» [1, т. 46, ч. I, с. 192]. Это положение К. Маркса достаточно ясно позволяет определить, что такое собственно интерес, т. е. «интерес вообще». Последний выступает как абстрактное выражение всей системы общественных интересов. В нем выражаются наиболее общие, существенные черты всех общественных интересов. Данное положение вполне правомерно, так как находится в полном соответствии с методологией марксизма. К. Маркс употреблял понятия «труда вообще», «производства вообще», хотя в реальной действительности существуют лишь конкретно исторические способы производства. «*Производство вообще*, — писал он, — это абстракция, но абстракция разумная, поскольку она действительно выделяет общее, фиксирует его и поэтому избавляет

нас от повторений» [1, т. 12, с. 711]. Естественно, что любое общее понятие ограничено. Как и общее определение производства оно не объясняет в одинаковой степени природу различных исторических типов производства и не может отразить в одинаковой степени специфику различных интересов.

Интерес как таковой («интерес вообще») можно конкретизировать как побудительный мотив к деятельности определенного социального субъекта (индивида, группы людей, общества в целом), выражающий объективную необходимость удовлетворения потребностей. Исходя из этого, при определении сущности экономического интереса на основе «интереса вообще» можно указать следующие его принципиальные характеристики. Экономический интерес является побудительным мотивом к деятельности людей, принадлежностью определенного социального субъекта (индивида, группы людей, общества), побудительным мотивом в деятельности субъекта, а также выражением объективных потребностей и общественных отношений.

Однако экономический интерес не тождествен «интересу вообще» и другим общественным интересам. В системе общественных интересов экономические интересы выступают в качестве основного звена. Такая характеристика экономических интересов не может быть признана достаточной. Наряду с определением места и роли экономических интересов, важнейшим методологическим моментом в их исследовании является выделение экономических интересов в системе экономических законов и категорий. В этом вопросе мнения ученых также не совпадают.

В ряде работ содержание экономических интересов сводится к потребностям (встречаются определения интереса как «осознанной», «социально детерминированной», «объективной» потребности и т. д.). Некоторые исследователи отстаивают тезис о том, что интерес — это производственное отношение или определенная сторона производственных отношений. Так, Ю. И. Палкин утверждает, что «экономические интересы — это непосредственные отношения между социальными субъектами» [4, с. 25], «исторически обусловленные экономические отношения» [4, с. 38].

Отождествление экономических интересов с потребностями и производственными отношениями представляется недостаточно обоснованным, ибо это ведет к отрицанию экономических интересов как самостоятельной категории. Экономические интересы находятся в тесной и неразрывной связи с производственными отношениями и экономическими потребностями. Связь интересов с удовлетворением потребностей трудящихся раскрывает природу интереса как движущей силы и придает ему объективный характер [7, с. 536—537].

Выясним содержание связей между экономическими потребностями и интересами. Человек может существовать, воспроиз-

водить свои потребности, только потребляя и производя для этого определенные материальные блага. «С первого дня своего появления на земном шаре,— писал К. Маркс,— человек должен потреблять ежедневно, потреблять, прежде чем он начнет производить и в то время как он производит» [1, т. 23, с. 179]. Человек производит для созидания потребительских стоимостей, для приспособления природных благ к своим потребностям. Потребности являются неперменным атрибутом человека, поскольку его существование невозможно без их удовлетворения.

В общем виде потребность можно определить как объективную необходимость в условиях и средствах существования для продолжения жизненного процесса. Отражая совокупность условий жизни социального субъекта, общественные потребности представляют собой сложную систему. Ведущее положение в ней занимают экономические потребности как *объективная необходимость в продуктах общественного производства для воспроизводства жизнедеятельности людей в условиях определенного способа производства (при определенном уровне развития производительных сил в рамках определенной системы производственных отношений)*.

Производство и потребности находятся в сложной диалектической взаимосвязи. К. Маркс подчеркивал: «Без потребностей нет производства. Но именно потребление воспроизводит потребность» [1, т. 12, с. 718]. В общем виде взаимосвязь производства и потребностей можно представить следующим образом. Производство определяет объем, структуру и способ удовлетворения потребностей. Потребности общества обуславливаются уровнем развития производства и социальным строем общества. С другой стороны, потребности оказывают непосредственное воздействие на развитие общественного производства, являясь важнейшим фактором его развития. Таким образом, потребности представляют собой исходный пункт движения производства и его результат, так как сами потребности возникают и развиваются только на основе производства.

В связи с необходимостью удовлетворения потребностей индивиды включаются в процесс общественного производства, обуславливающего возникновение между ними объективных экономических отношений. Конкретной экономической формой, которая выражает объективную необходимость удовлетворения экономических потребностей, являются экономические интересы. Последние выступают предпосылкой деятельности людей по производству материальных благ, т. е. выступают в качестве своеобразного связующего звена двоякого рода: опосредствуют связь потребностей и производства и выражают связь «индивид — потребности».

Исходя из данного положения, *экономические интересы представляют собой побудительные мотивы к действию опреде-*

ленных социальных субъектов (личность, группа людей, общество), которые выражают объективную необходимость удовлетворения исторически сложившихся потребностей.

Важным методологическим моментом служит и определение связи экономических интересов и производственных отношений. Экономические интересы как выражение определенной системы экономических отношений находятся в прямой зависимости от изменения последних. Именно на это обращал внимание Ф. Энгельс: «Экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как *интересы*» [1, т. 18, с. 271]. Вместе с тем существует и обратная связь. Экономические интересы, диктуя необходимость действий того или иного субъекта, заставляют его вступать в отношения с другими субъектами, являясь своего рода «сцепляющим моментом» между субъектами, которые и обуславливают возникновение определенных экономических отношений между ними. «*Интерес*, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — вот что сцепляет друг с другом членов гражданского общества» [1, т. 2, с. 134].

Таким образом, производственные отношения представляют собой форму взаимосвязи экономических интересов, поскольку они складываются в результате взаимодействия экономических интересов различных субъектов. Сами же экономические интересы выражают уже существующие в данном обществе производственные отношения, ибо формируются по мере осознания субъектами своего места в системе реально существующих в данном обществе производственных отношений.

Определив содержание категории «экономические интересы», необходимо указать еще на одну принципиальную особенность. Экономические интересы всегда являются принадлежностью людей, т. е. социальных субъектов. Однако интересу присущ и другой элемент — объект (вещи, материальные блага). Именно они в пригодной для потребления форме служат средством удовлетворения экономических потребностей, т. е. основой реализации любого экономического интереса.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Живое творчество народа: Доклад товарища М. С. Горбачева на Всесоюзной научно-практической конференции. — Правда, 1984, 11 дек. 4. *Интересы* в системе экономических отношений социализма. К., 1974. 240 с. 5. Каманкин В. П. Экономические интересы развитого социалистического общества. М., 1978. 269 с. 6. Федосеев П. Н., Ильичев Л. Ф. О некоторых методологических проблемах исторического материализма. — Вopr. философии, 1984, № 6, с. 3—22. 7. Основные черты экономического строя социализма/Под ред. Е. И. Капустина. М. 1984. 720 с.

Поступила в редколлегию 15.12.84.

**ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА СТРУКТУРЫ
ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ И ТЕНДЕНЦИЙ ЕГО РАЗВИТИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Реализация концепции ускорения социально-экономического развития предполагает повышение роли социальных факторов в интенсификации общественного производства и упрочении социалистического отношения к труду. В целях эффективного использования этого резерва необходимо создать соответствующие экономические и организационные условия, которые бы способствовали развитию творчества, инициативы и активности трудящихся.

Некоторые ученые рассматривают отношение к труду как отношение сознания, которое имеет субъективную природу и выступает в виде определенной совокупности ценностных ориентаций отдельной личности. При этом они не учитывают, что тот или иной тип (форма, способ выражения) отношения к труду рождается не в сознании людей, а зависит от материальных условий общества, прежде всего от уровня развития самого труда. Двойственная природа труда обуславливает определение понятия «отношение к труду» его содержанием и характером. Именно через содержание и характер труда на отношение к труду оказывает влияние уровень развития производительных сил и характер производственных отношений. Личностные же характеристики, хотя и отличаются многообразием форм, однако, в конечном счете детерминированы действием объективных (прежде всего экономических) факторов.

Исследователи обычно рассматривают влияние на отношение к труду со стороны материально-технической базы и производственных отношений, причем роль производственных отношений — в наиболее общем плане. Однако политэкономический анализ требует вычленения наиболее существенных, глубинных связей производственных отношений и отношения к труду. Этот уровень исследования обуславливает необходимость раскрытия воздействия экономических законов на отношение к труду, поскольку именно они выражают сущность производственных отношений.

Вместе с тем, хотя отношение к труду развивается под влиянием объективных экономических законов, сам процесс его развития является не стихийным, а сознательно управляемым. Специфика управления его объективной стороной состоит в том, что общество не может произвольно формировать тот или иной тип отношения к труду в качестве преобладающего. Главным методом воздействия на объективную сторону отношения к труду служит косвенное управление, выступающее в форме совер-

шенствования использования экономических законов социализма.

В науке довольно широко распространена тенденция ограничения и даже подмены исследования проблемы отношения к труду в социалистическом обществе рассмотрением преимущественно коммунистического отношения к труду и путей его формирования. Из реальных процессов таким образом выделяется только часть, в результате анализа которой даются прогнозы на длительную перспективу для целого. При этом берется именно та часть (собственно коммунистическое отношение к труду), которая будучи наиболее прогрессивной и перспективной, не является преобладающей в реально существующем целом. Однако мы не считаем, что нужно исходить из формально-количественного подхода к существу дела. Теоретический анализ вероятной модели коммунистического отношения к труду, безусловно, необходим прежде всего в качестве ориентира (идеала), к достижению которого общество стремится и который в той или иной степени воплощается в трудовой деятельности определенной части общества уже в настоящее время.

Вместе с тем, марксистско-ленинская методология требует от исследователя стоять на почве реальной действительности, видеть ее со всеми ее плюсами и минусами [2, с. 33]. Реальностью же служит преобладание социалистического отношения к труду с внутренними противоречиями, постоянно воспроизводящимися и требующими от общества значительного внимания и усилий по своевременному их преодолению и разрешению. Кроме того, при определенных условиях могут сохраняться отдельные чуждые природе социализма проявления отношения к труду, которые порождают самостоятельную группу противоречий в отношении к труду.

Следовательно, обоснованность прогнозов развития отношения к труду на длительную перспективу зависит от полноты учета факторов действительности и от выяснения глубинных объективных факторов, определяющих *социалистическую* природу отношения к труду в современных условиях. Это требует разграничения понятий «отношение к труду при социализме» и «социалистическое отношение к труду». Первое вбирает в себя спектр существующих типов отношения к труду, тогда как второе служит для теоретического отражения преобладающего в современных условиях типа и для его исследования «в чистом виде». Такое разграничение позволяет раскрыть важнейшие линии воздействия системы экономических законов социализма на отношение к труду, что в свою очередь обуславливает постановку трех основных проблем.

Первая из них требует анализа *собственно социалистических черт отношения к труду*, который необходим для рассмотрения

прежде всего законов социализма как первой фазы коммунизма (законов стоимости и распределения по труду).

Вторая проблема заключается в *анализе черт отношения к труду*, свойственных обоим фазам коммунистического способа производства. Эти черты развиваются под воздействием основного экономического закона и закона планомерного развития народного хозяйства. Сюда же следует отнести общие и всеобщие экономические законы (экономии времени, неуклонного роста производительности труда, возвышения потребностей и перемены труда).

Третья проблема — *анализ черт отношения к труду*, обусловленных действием законов собственно высшей фазы коммунистического способа производства. Эту проблему можно только поставить, поскольку соответствующие законы (например, распределения по потребностям) еще не действуют.

Таким образом, постановка трех указанных проблем наглядно свидетельствует о сложности теоретического анализа понятия «отношение к труду». Прежде всего имеется достаточно большое количество посредствующих звеньев между действием любого закона и развитием отношения к труду. Некоторые из существующих черт отношения к труду при социализме не всегда могут быть прямо выведены из действия того или иного экономического закона. В ходе теоретического анализа целесообразно рассматривать ту или иную черту отношения в увязке с действием только тех законов, которые оказывают на нее наиболее существенное влияние. В то же время все характерные стороны отношения к труду при социализме взаимосвязаны и не только испытывают влияние со стороны экономических законов, но и оказывают воздействие друг на друга. Поэтому ограничиться указанным выше приемом не всегда возможно в связи с тем, что каждая из сторон развивается под влиянием всей системы экономических законов.

Итак, предлагаемая схема анализа влияния экономических законов на развитие отношения к труду не является единственно возможной. Если же принять ее в качестве основы для последующего анализа, то из нее следует, что при социализме коммунистическое отношение к труду в узком смысле слова и в качестве господствующего сформироваться не может, поскольку действуют законы первой фазы коммунизма, а законы, свойственные всему способу производства, достигли именно социалистической степени зрелости.

В то же время именно развитие черт отношения к труду, свойственных обоим фазам коммунистического способа производства, образует исходный пункт и основу динамики изменений в социалистическом обществе. Такое положение предопределено действием основного экономического закона, определяющего общее направление развития экономической системы социализма к достижению полного благосостояния и свободного

всестороннего развития всех членов общества [1, т. 6, с. 232]. Среди советских экономистов стала общепризнанной точка зрения о неразрывности двух составных структурных элементов основного экономического закона (полного благосостояния и свободного всестороннего развития личности), однако это не означает однонаправленности их воздействия на отношение к труду. Если рассматривать реализацию основного экономического закона по линии достижения полного благосостояния, то здесь наблюдаются неоднозначные тенденции. С одной стороны, неуклонно повышается рост уровня жизни трудящихся, а с другой — несколько замедляются в последние годы темпы экономического роста. Так, национальный доход в девятой пятилетке увеличился на 32 %, в десятой — на 23 %, производительность общественного труда — на 25 и 17 %, производительность труда в промышленности — на 34 и 17 % [3, с. 36—37]. Одной из причин данной тенденции явилось недостаточное влияние соответствующих прогрессивных изменений в отношении к труду.

Если попытаться сконструировать логическую цепь, увязывающую рост благосостояния с изменением отношения к труду, то она примет следующий вид: рост производства — рост благосостояния — рост заинтересованности трудящихся в развитии производства — новый рост производства. Эта цепь выражает желательную для общества последовательность событий с точки зрения стратегии обеспечения реализации основного экономического закона. Приведенные выше данные свидетельствуют, что в данной цепи произошел разрыв при переходе от второго звена к третьему. Отклонение фактической динамики от желательной и предполагаемой показывает отсутствие автоматизма функционирования этой цепи. Причиной такого положения послужило то, что все более полная реализация основного экономического закона по линии повышения благосостояния воздействует на отношение к труду не прямо, а через совершенствование материального стимулирования, т. е. через использование закона распределения по труду. Следовательно, сам по себе рост благосостояния, если его рассматривать вне связи с совершенствованием распределительных отношений, является нейтральным фактором в плане влияния на прогрессивные изменения отношения к труду. Возможны даже ситуации, когда неадекватный механизм стимулирования превращается на фоне роста благосостояния в фактор оживления таких форм выражения отношения к труду, которые не только не являются коммунистическими, но и не могут быть отнесены к социалистическим. Это касается таких отдельных явлений, как рвачество, стремление превратить получение материальных благ в самодовлеющий процесс без увязки с необходимостью увеличения собственных трудовых усилий и т. п. В этом разрезе в механизм воздействия основного экономического закона на отношение к труду «вклинивается» действие закона возвышения потребностей.

При рассмотрении воздействия основного экономического закона на отношение к труду по линии «всестороннее развитие личности» отметим более широкое влияние, чем в первом случае. Всестороннее развитие личности включает в себя ряд взаимосвязанных процессов и изучается, соответственно, несколькими науками. В качестве объекта исследования политической экономией выступает прежде всего та сторона всестороннего развития, которая относится к сфере трудовой деятельности, имеющей несколько направлений. От степени реализации основного экономического закона в сфере непосредственного производства зависит возрастание активной роли человека в процессе труда, в усилении направленности этого процесса на раскрытие всех его творческих возможностей и тем самым на формирование собственно коммунистического отношения к труду (рассмотрение самого труда как награды, как средства умножения общественного богатства). Основной закон влияет на отношение к труду и через закон возвышения потребностей в процессе превращения труда в первую жизненную потребность. Разносторонность трудовой деятельности как требование основного экономического закона применительно к сфере труда совпадает одновременно с требованием многостороннего развития работника на основе закона перемены труда в современном производстве. Таким образом, под процесс формирования коммунистического отношения к труду подводится объективная основа в виде постоянной производственной необходимости развития способностей каждого работника и их полного использования в процессе труда.

Требованием основного экономического закона в сфере производства является не просто всестороннее трудовое развитие каждого человека, безотнositельно к «цене» этого развития, а такой его вариант, который сопряжен с полным использованием достигнутого экономического и социального потенциала общества. Тем самым основной закон требует формирования таких общекommунистических черт отношения к труду, как инициативность, предприимчивость, стремление к максимальной трудовой отдаче. Данное требование реализуется через действие законов экономии времени и неуклонного роста производительности труда.

Следовательно, основной экономический закон влияет на развитие отношения к труду не прямо, а через другие законы. Однако не является ли опосредованный характер этого воздействия признаком его слабости? Ответ на данный вопрос дает сама специфика основного экономического закона коммунистического способа производства, обуславливая невозможность «прямых» выходов его влияния на такое сравнительно поверхностное явление, как отношение к труду. В то же время другие экономические законы оказывают неодинаковое влияние на отношение к труду, в силу чего возможны и даже неизбежны про-

тиворечивые тенденции в его развитии. Поэтому сущность основного экономического закона состоит в том, что он выполняет корректирующую функцию, задавая генеральные тенденции развития отношения к труду и нейтрализуя (при условии его эффективного использования) возможные негативные отклонения. Именно поэтому действие других экономических законов, будучи относительно самостоятельным, не позволяет приобрести самодовлеющего характера.

Учет этой опосредованности имеет большое значение, поскольку он дает возможность избегать упрощения в раскрытии обусловленности действием основного экономического закона отдельных проявлений нового отношения к труду в современных условиях. Исследователи данной проблемы верно отмечают в этой связи такие явления, как стремление заниматься творческим трудом, формирование потребности в творческом труде, совершенствование материальных стимулов. Однако трудно согласиться с тем, что эти явления могут быть прямо выведены из действия основного экономического закона [4, с. 246—248]. Их содержание свидетельствует о непосредственной обусловленности действия других законов, в частности законов возвышения потребностей и распределения по труду.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983. 80. с. 3. Народное хозяйство СССР в 1982 г.: Стат. ежегодник М., 1983. М., 1983. 537 с. 4. Иванова Р. К. Перерастание социалистического труда в коммунистический. М., 1983. 287 с.

Поступила в редколлегию 29.11.84.

*В. М. СОБОЛЕВ, канд. экон. наук,
О. Л. НАВАЛЬНАЯ, канд. экон. наук*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ СОЦИАЛИЗМА В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОМ

Теоретический анализ механизма действия экономических законов социализма призван способствовать разработке эффективных форм и методов их использования. Для этого необходимо четко представлять соотношение между действием и использованием экономических законов. С одной стороны, действие любого экономического закона обнаруживается в различных явлениях действительности, которые можно считать формами выра-

жения данного закона. С другой стороны, все экономические законы проявляются через практическую деятельность людей и их использование немислимо вне этой деятельности. Исходя из того, что действие законов носит объективный характер, а использование законов — субъективный, невозможно рассматривать данное проявление законов без такой взаимосвязи. Это возможно только в теоретическом анализе, поскольку использование любого закона сводится к учету форм его проявления. Однако проблема заключается в другом, насколько полно эта сущность познана и в какой мере члены общества учитывают требования законов в своей практической деятельности. Кроме того, необходимо принимать во внимание не только действие отдельного закона, но и взаимодействие нескольких экономических законов, рассматривая использование итогового результата данного взаимодействия. Таким образом, учитывая двойственный характер любого экономического закона, целесообразно разграничивать использование различных форм проявления экономического закона в управлении этими формами и учитывать взаимодействие рассматриваемых законов.

В связи с усилением действия закона перемены труда, обусловленное развитием крупного машинного производства, технический базис которого постоянно совершенствуется, наиболее характерными формами проявления данного закона выступают переход от одного вида труда к другому, совмещение нескольких видов труда и перемена труда в рамках профессий широкого профиля. Эффективное использование действия данного закона предполагает выяснение соотношения между этими формами и перспективами их развития. Переход от одного вида труда к другому наиболее характерен для отраслей и производств с недостаточно высоким уровнем механизации и автоматизации. Однако такой переход еще не достиг широкого распространения, а перспективы его развития связаны с постепенным уменьшением удельного веса работников, занятых тяжелым физическим трудом и переходом их к более содержательным видам труда.

В настоящее время предприятиям (объединениям) устанавливаются задания на пятилетия по сокращению применения ручного труда. По своему экономическому содержанию плановые сроки ликвидации соответствующих рабочих мест являются нормативами времени, которые общество устанавливает предприятию для подготовки и проведения мероприятий по росту технического уровня производства, в рамках которого еще возможно наличие таких рабочих мест. С точки зрения общественных интересов, превышение установленных сроков становится недопустимым. Одним из методов, который обеспечивает успешную реализацию сокращения применения ручного труда, служит расширение проведения аттестации рабочих мест. В то же время общество еще не разработало достаточно действенных и

эффективных экономических мер, направленных на повышение ответственности за реализацию этих планов. Характерным примером данной тенденции служат недостаточные темпы уменьшения доли ручного труда. Действенным способом решения этой проблемы было бы установление определенных нормативов снижения оплаты труда на соответствующих рабочих местах по истечении плановых сроков их ликвидации. Применение такой меры побуждало бы руководство предприятий ответственно относиться к реализации плановых заданий, так как в противном случае возникала бы угроза «оголения» определенных производственных участков из-за ухода работников, неудовлетворенных оплатой их труда. В качестве промежуточного шага к реализации подобного предложения целесообразно использовать штрафные санкции к руководству предприятий (например, снижение премий за невыполнение заданий по сокращению доли ручного труда).

Совмещение нескольких видов труда — самая динамичная форма выражения закона перемены труда. Объективной основой для ее развития является процесс постепенной механизации большинства трудовых функций (операций). В результате уменьшалось бы время активной деятельности работников в течение смены и появлялись бы возможность и необходимость совмещения нескольких видов труда. Особенность данной формы состоит в том, что она не всегда жестко привязана к действию закона перемены труда и может развиваться независимо от него. Целесообразность ее развития усиливается из-за существующей диспропорции между численностью работников и количеством рабочих мест. Конкретной формой проявления этой диспропорции служит наличие значительного количества незанятых рабочих мест. Дальнейшее расширение возможностей совмещения нескольких видов труда позволит в определенной степени уменьшить диспропорцию. В то же время эффективность применения совмещения нескольких видов труда постепенно усиливается, сопровождаясь расширением производственного профиля работника и обогащением содержания его труда, что улучшит в итоге показатели использования оборудования.

В настоящее время за совмещение профессий предусматривается установление доплат в размере до 50 % тарифной ставки. Размеры доплат — косвенное свидетельство больших резервов роста производительности труда при совмещении его видов. Однако удельный вес работников, совмещающих профессии, продолжает оставаться невысоким. Одна из причин такого положения, очевидно, кроется в жестком ограничении верхних пределов доплат за совмещение профессий. При установлении конкретных размеров доплат следует исходить не из заранее оговоренного верхнего жесткого предела, а из реального роста производительности труда. Положительное воздействие на развитие совмещения профессий оказывает и переход к бригадной

форме организации труда. В бригадах обеспечивается взаимозаменяемость рабочих, что дает возможность поддерживать достигнутый уровень производительности труда в случае временно-го выбытия одного из членов бригады. Кроме того, овладение несколькими профессиями позволяет осуществлять в бригаде периодические переходы от одного вида труда к другому. Поскольку имеются профессии с различной степенью содержательности труда, подобные переходы в целом повышают удовлетворенность трудом каждого члена бригады и, следовательно, способствуют более полному использованию социальных резервов роста производительности труда.

Перемена труда — преимущественная форма проявления закона перемены труда в наиболее развитых в техническом отношении отраслях промышленности со сравнительно невысокой долей ручного труда и с высоким уровнем механизации и автоматизации производства. По сравнению с другими формами ее особенность состоит в том, что она привязывается к уже сформировавшейся многосторонней рабочей силе и ориентируется как на готовую предпосылку. Наиболее полное «профессиональное воплощение» она находит в трудовой деятельности наладчиков автоматических линий. Степень развития указанной формы обусловлена достигнутым уровнем комплексной механизации и автоматизации производства. Следовательно, повышая этот уровень, социалистическое общество объективно способствует более широкому использованию перемены труда в рамках профессий широкого профиля.

В современных условиях усиливается взаимное влияние экономических законов, причем возрастает роль основного экономического закона коммунистического способа производства. Взаимодействие основного экономического закона с законом перемены труда реализуется не только в рамках непосредственного производства, но и за его пределами. Конкретным проявлением такого взаимодействия служат изобретательство и рационализаторство, а опосредствующим звеном становится творческий труд.

Творческий элемент в труде относится как к его содержанию, так и к его характеру. Разграничение двух сторон в творческом труде позволяет правильно определить роль закона перемены труда и основного экономического закона в развитии творческого начала в человеческой деятельности. Поскольку действие закона перемены труда оказывает влияние на развитие технического базиса производства, это способствует формированию творческого содержания труда путем постепенного расширения производственного профиля работников и обогащения содержания их труда. Основной экономический закон объективно способствует усилению творческого характера трудовой деятельности и превращению труда из средства получения материальных благ в средство раскрытия способностей и дарований работ-

ников. Именно в этом качестве труд не ограничивается жесткими рамками рабочего времени. По своей природе творческий труд предопределяет отсутствие установленных норм. Обе стороны творческого труда находятся в постоянном взаимодействии, воплощаясь в развитии изобретательства и рационализаторства. Данная форма обусловлена как развитием технического базиса производства, так и самой природой социалистических производственных отношений. В современных условиях посредством этой формы обеспечивается гармонизация связи рабочего и свободного времени, высокопроизводительного труда и содержательного отдыха, трудовой активности и всестороннего развития личности. Об интенсивности развития указанной формы можно судить по удельному весу рационализаторов и изобретателей в общей численности занятых в народном хозяйстве. Рост этого показателя свидетельствует о создании благоприятных условий для раскрытия у большинства тружеников творческих способностей и дарований. Расширение движения рационализаторов и изобретателей материализует повышение социальной активности трудящихся.

Действие закона планомерного развития обуславливает изменение характера формирования многосторонне развитого работника. Одной из форм реализации взаимодействия двух законов на уровне всего народного хозяйства является планирование подготовки квалифицированных рабочих. Это в свою очередь способствует согласованному и своевременному обеспечению производства кадрами и учитывает требования закона перемены труда. Совершенствование данной формы проявляется в расширении подготовки квалифицированных рабочих в системе профессионально-технического образования.

Особое значение приобретает решение вопроса соответствия имеющихся средств использования закона перемены труда современным требованиям в условиях дальнейшего развития народнохозяйственной планомерности. Наиболее адекватной формой использования закона перемены труда в этих условиях является система организованного трудоустройства. В начале 80-х годов доля рабочих, поступивших на предприятия через бюро по трудоустройству, составила примерно четверть всех поступивших*, хотя руководители предприятий и предпочитают уже сложившуюся систему набора кадров со стороны. Такое положение во многом объясняется тем, что в настоящее время функциональное назначение службы организованного трудоустройства большинством руководителей понимает только в качестве посредника между рабочими и предприятием. Однако такое понимание является неполным и, следовательно, не совсем точным.

Роль и значение системы организованного трудоустройства объективно связаны с дальнейшим повышением уровня обобще-

* См.: Сухов А. А. Трудовая мобильность при социализме. М., 1981, с. 113.

ствления производства и труда, с тенденцией превращения всего народного хозяйства в единый производственный комплекс, преодоления различий в техническом уровне отдельных предприятий, расширения рамок первичного звена экономики и возможностей непосредственно общественного регулирования производства. В условиях постепенной ликвидации неквалифицированного и тяжелого физического труда, выравнивания социальных основ воспроизводства рабочей силы между отдельными предприятиями, отраслями, экономическими районами постепенно будет ослабевать действие факторов движения рабочей силы, связанных с неудовлетворенностью условиями труда и быта. Одновременно на процесс трудоустройства будут оказывать влияние факторы, связанные с непрерывным развитием технического базиса комплексно-механизированного и автоматизированного производства.

По мере реализации этих условий постепенно должны измениться функциональное назначение службы организованного трудоустройства, ее материальная база и организационная структура. Именно эта служба, оснащенная современной электронно-вычислительной техникой, призвана сосредоточивать данные о развитии технического прогресса на предприятиях крупных городов, об изменениях в профессионально-квалификационной структуре кадров и структуре рабочих мест. В перспективе служба трудоустройства должна взять на себя управление подготовкой и переподготовкой кадров в соответствии с нуждами производства. Таким образом планируется создание системы, осуществляющей непосредственно общественное регулирование движения рабочей силы для всего народного хозяйства с целью достижения согласованности между развитием технического прогресса, структурой рабочих мест и структурой совокупной рабочей силы. Формирование такой системы, объективно обусловленной определенным уровнем обобществления производства, во многом зависит от субъективного фактора, в том числе от подхода к совершенствованию службы организованного трудоустройства. В том виде, в каком эта служба действует в настоящее время, она не отвечает современным требованиям. Критерием оправданности того или иного элемента системы организованного трудоустройства является его соответствие требованиям объективных экономических законов, прежде всего закона планомерного развития экономики и закона перемены труда. Оправданы такие меры, как расширение сети бюро по трудоустройству, расширение их полномочий и функций, в частности, повсеместное внедрение практики приема на работу только через органы по трудоустройству и обязательное предоставление в эти органы всеми предприятиями данного региона информации о наличии вакантных рабочих мест, а также о потребностях в кадрах. Кроме этого, необходимо перевести бюро по трудоустройству на бюджетное финансирование, а для

предприятий установить целевой норматив отчислений от прибыли на содержание бюро. Проведение данных мероприятий обеспечит заинтересованность предприятий в предоставлении информации о наличии вакантных рабочих мест и будет содействовать превращению бюро по трудоустройству в своеобразный вневедомственный орган, осуществляющий управление движением рабочей силы, исходя из общегосударственных интересов.

Поступила в редколлегию 29.11.84.

*Е. М. ОЛЕЙНИК, канд. экон. наук,
Л. В. ОЛЕЙНИК, канд. экон. наук*

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ТРУДА

Повышение качества труда — одно из главных направлений экономической стратегии КПСС, которая нацелена на интенсификацию общественного производства и неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни советского народа.

В теоретическом плане актуализации проблемы качества труда способствует то, что ряд ее концептуальных аспектов все еще остается дискуссионным. Качество труда, его социально-экономическая природа и достигнутый уровень объективно детерминированы характером и целью общественного труда, уровнем развития его вещественного и личного факторов, а также организацией общественного труда. Для анализа реальной системы качества труда, выявления конкретных причин и закономерностей его движения, факторов роста необходимо дать адекватную трактовку действительному процессу. Однако это невозможно без определения содержания самого качества труда как категории, выяснения причин и механизма действия всех его элементов. Чтобы выявить наиболее существенные связи процессов и явлений, характеризующих качество труда, взятого в его конкретно исторической форме, необходимо прежде всего разработать систему понятий, абстрактно отражающих ситуацию качества труда.

Поскольку большинство исследователей, как правило, интересуется отдельными аспектами проблемы, ее изучение зависит от конкретных научных интересов автора. Так, ученые, занимающиеся распределительными отношениями, за исключением отдельных, собственных моментов качества труда, вводят в понятие такие внешние по отношению к труду моменты, как его условия и народнохозяйственное значение отрасли [2, с. 248]. Привносятся в него и характеристики самого работника, которые в организации заработной платы не были непосредственно

связаны с оплатой по количеству труда («оперативность», «творческая инициатива», «трудова́я добросовестность» и т. п.) [3, с. 61]. Однако несмотря на то, что при оценке и оплате труда решающую роль играют сам продукт и его качество, представители распределительной концепции, как правило, не включают их в определение качества труда, т. е. в данном случае понятие оказывается неоправданно суженным.

Авторы, трактующие качество труда как категорию непосредственного производства, отождествляют его с категорией конкретного труда [4, с. 15]. Даже при анализе всего спектра категории [5, с. 143; 6, с. 214] разрабатываются в достаточной степени лишь отдельные аспекты проблемы. Целостной же концепции качества труда при социализме, в которой бы полностью отражался путь от абстрактного к конкретному, не имеется. Все это свидетельствует о недостаточной изученности методологического аспекта проблемы.

К. Маркс в теоретических исследованиях значительное место уделял анализу различных аспектов движения конкретного производительного труда и его качества при капитализме. В этом отношении большой научный интерес представляет прежде всего четвертый отдел первого тома «Капитала». Здесь К. Маркс определил методологические подходы к раскрытию как общеформационных признаков производительного труда и его качества, так и к выявлению их экономических особенностей, обусловленных стадийностью развития капитализма, последовательной сменой формального подчинения труда капиталу реальным, сменой доминирования абсолютной прибавочной стоимости доминированием относительной.

Так, в подходе к проблеме качества (уровня качества) при характеристике факторов капиталистического процесса труда К. Маркс писал: «Труд, заключается ли он в средствах производства или же присоединяется рабочей силой... идет в счет лишь постольку, поскольку время, затраченное на производство потребительной стоимости, общественно необходимо. Это охватывает ряд различных моментов. Рабочая сила должна функционировать при нормальных условиях. Если прядильная машина является общественно господствующим средством труда при прядении, то рабочему нельзя вручать старинную прялку. Он должен получить хлопок нормального качества, а не отбросы, которые рвутся каждую минуту. Иначе ему в том и другом случае на производство одного фунта пряжи пришлось бы затратить больше рабочего времени, чем общественно необходимое время, но это излишнее время не создало бы стоимости... Другим условием является нормальный характер самой рабочей силы. В той специальности, в которой она применяется, она должна обладать установившейся средней степенью искусства, подготовки и быстроты» [1, т. 23, с. 207]. Другими словами, она является рабочей силой «нормального качества». «Эта сила

должна затрачиваться с обычной средней степенью напряжения, с общественно обычной степенью интенсивности» [1, т. 23, с. 207].

То, что «нормальный уровень» качества факторов процесса труда служит важнейшей предпосылкой создания продукта «нормального» качества — самоочевидный факт*. Важно и другое. Характер производительного труда и характер его продукта, рассматриваемые с точки зрения их социально-экономической природы, всегда выступают как нечто целостное. Они определяют и характер экономических связей между производителями. При капитализме в условиях непосредственно частного (конкретного) и скрыто общественного (абстрактного) труда, анархии и конкуренции производителей лишь закон стоимости выполняет роль стихийного регулятора производства. Поскольку доминирующей формой продукта является его стоимость, с точки зрения формирующих ее затрат средства труда, предмет труда, рабочая сила, интенсивность и производительность труда должны иметь общественно нормальный средний (стоимостеобразующий) уровень **. Все сущностные характеристики качества производительного труда (сложность, интенсивность и производительность), а также «нормальное качество» его вещественного и личного факторов рассмотрены К. Марксом с позиций их общественно необходимого уровня. В этом проявляется увязка К. Марксом проблемы качества труда со степенью развития товарно-денежных отношений данного общества.

Для исследования качества труда важное значение имеет изучение марксовой методологии, примененной им к анализу путей повышения производительной силы конкретного труда как первоосновы создания и увеличения относительной прибавочной стоимости. Производительная сила труда и качество труда — это две стороны самого производительного труда. В «Капитале» дан разносторонний анализ категории «производительная сила труда». Здесь речь идет о факторах, определяющих ее [1, т. 23, с. 48], о способах повышения «производительной силы общественного труда» [1, т. 23, с. 341], об обогащении совокупного рабочего общественными производительными силами [1, т. 23, с. 374], об отличии «естественной производительной силы труда» от общественной [1, т. 23, с. 521—523], о производительном рабочем [1, т. 23, с. 517], о производительном потреблении машин [1, т. 23, с. 341, 399—402] и др. Изучение

* Уровень качества продукции при капитализме не имеет безусловного значения, так как всецело подчинен производству и увеличению прибавочной стоимости [1, т. 23, с. 615]. Поэтому критерий качества труда надо связывать с последней.

** Здесь мы не касаемся марксовой методологии исследования самого механизма образования и изменения стоимости единицы продукции, поскольку это связано с рассмотрением вопроса о взаимосвязи качества труда с действием закона повышающейся производительности труда.

этих аспектов дает основание для следующего вывода. Повышение производительной силы труда является основным комплексным фактором роста качества труда, а все способы повышения производительной силы труда воздействуют и на качество конкретного труда.

Однако в «Капитале» дан анализ не только функциональной сути и роли обеих сторон производительного труда, но и их специфической социально-экономической природы. В этой связи К. Маркс неоднократно подчеркивал, что именно производительный труд в его общественной исторически определенной форме является материальной основой воспроизводства господствующих производственных отношений.* Поэтому как сам производительный труд, так и производительные силы труда и его качество рассмотрены К. Марксом в их специфической общественной форме, т. е. с позиций «причины существования прибавочной стоимости» [1, т. 23, с. 524], с позиций их влияния на рост последней.

Изучение «Капитала» позволяет сделать вывод о том, что специфический критерий качества труда для капиталистического общества идентичен критерию производительного труда. Поэтому все методы повышения прибавочной стоимости являются в то же время и методами повышения качества производительного труда.

Качество труда находится в прямой зависимости от прибавочной стоимости, создаваемой для капиталиста. Без связи с прибавочной стоимостью отсутствует содержание категории «качество общественного труда» в капиталистическом обществе. «В четвертом отделе при анализе производства относительной прибавочной стоимости мы видели,—резюмирует К. Маркс,—что при капиталистической системе все методы повышения общественной производительной силы труда... являются в то же время методами накопления, и всякое расширение накопления, наоборот, становится средством развития этих методов» [1, т. 23, с. 660]. Повышение качества общественного труда, достигаемое за счет производителя, но при помощи все возрастающей массы средств производства, ведет к тому, что «...чем больше абсолютная величина пролетариата и производительная сила его труда, тем больше промышленная резервная армия... Следовательно, относительная величина промышленной резервной армии возрастает вместе с возрастанием сил богатства» [1, т. 23, с. 659].

Однако «...накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты... на противоположном полюсе,

* Это обусловлено не только характером воспроизводства и способом соединения факторов производительного труда [1, т. 24, с. 43—44], но и тем, что он создает продукт, структурно вмещающий в себя прибавочный продукт, формой присвоения которого и различаются классово-антагонистические формации [1, т. 23, с. 520].

т. е. на стороне класса, который производит свой собственный продукт как капитал» [1, т. 23, с. 660]. Качество труда таким образом согласуется с основным производственным отношением и конечной целью капиталистического общества.

Рассматривая вопросы качества труда при капитализме, нельзя ограничиваться изучением только «Капитала». Эту проблему К. Маркс затрагивал частично и в «Экономических рукописях». Большой интерес представляют «Дополнения к третьему тому „Капитала“» Ф. Энгельса, где он значительно углубил собственно экономический аспект данной сложной проблемы [1, т. 25, ч. II, с. 459—486]. В этой связи нельзя обойти такой важный аспект проблемы, как связь качества труда и эффектов его роста с законом повышающейся производительности труда.

Совершенно очевидно, что качество труда, объединяющее все качественные характеристики производительного труда (сложность, интенсивность и производительность), наиболее полно отражает роль живого труда не только в производстве продукта, но и в обеспечении уровня его качества, а также в повышении всех эффектов последнего.* Вместе с тем количественные характеристики экономических эффектов от повышения качества труда, в конечном счете, детерминированы уровнем производительной силы общественного труда и регулируются законом повышающейся производительности труда.

В силу специфической формы капиталистического продукта, а также цели, которой подчинено его производство, в трудах основоположников научного коммунизма через механизм изменения стоимости единицы продукции наиболее полно показано количественное воздействие производительной силы труда на качество труда и его экономические эффекты. К. Маркс и Ф. Энгельс конкретизировали и формы проявления этих эффектов. Так, к числу общих эффектов повышения качества труда на основе роста его производительной силы они относили рост количества потребительных стоимостей, создаваемых в единицу времени, и сбережение рабочего времени в единице продукта [1, т. 23, с. 325], снижение затрат труда на единицу продукта и снижение стоимости единицы товара [1, т. 23, с. 49], изменение доли затрат прошлого и живого труда в структуре стоимости товара [1, т. 25, ч. I, с. 286], усиление роста массы прибавочного продукта (в той мере, в какой затраты живого труда на единицу продукта убывают быстрее, чем возрастает стоимость потребленных на единицу продукта средств производства, а также

* Качество продукта во многом определяет конечный полезный эффект качества производительного труда, так как сам продукт является носителем всех слагаемых эффекта (как для характеризующих уровень потребительских свойств товара, так и чисто экономических эффектов, без которых не может быть качества труда в экономическом понимании).

уменьшается оплата труда за единицу времени в единице продукта *) [1, т. 25, ч. I, с. 286].

Таким образом, главным содержанием «производственной функции» качества труда, взятого безотносительно к его конкретно-исторической форме, является снижение затрат труда на производство продукта определенного качества или на получение единицы полезного эффекта (на повышение ресурса, надежности, мощности и т. п., структурных элементов качества конкретного продукта). Конкретный производительный труд только тогда приобретает более высокое качество, когда его затраты растут медленнее, чем получаемый совокупный эффект. Эти общеэкономические критерии не совпадают со специфическими критериями, присущими как для капитализма, так и для социалистического общества.

При капитализме повышение качества труда служит одной цели — увеличению прибыли и нормы прибыли с целью накопления капитала и его дальнейшего самовозрастания. Движение качества труда и его продукта осуществляется прежде всего в соответствии с действием основного экономического закона и всеобщего закона капиталистического накопления (на основе закона повышающейся производительности труда и закона стоимости).

При социализме критерием качества непосредственно общественного труда является создание непосредственно общественной потребительной стоимости, которая и в экономическом, и в социальном плане обеспечивает реализацию высшей цели общественного производства. Однако с точки зрения этого же критерия качество ради качества не может быть целью социалистического производства. Повышение качества как труда, так и его результата (продукта) должно приводить к экономии совокупных затрат труда.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Труд и заработная плата в СССР. М., 1974. 3. Лутوخина Э. Совершенствование методов оценки качества труда как фактор повышения эффективности производства. — Экон. науки, 1980, № 7, с. 59—62. 4. Корогодин И. Качество труда: содержание категории. — Экон. науки, 1978, № 11, с. 14—18. 5. Куровский К. И. Проблема измерения качества труда. М., 1977. 143 с. 6. Белкин В. Повышение экономической и социальной эффективности труда: Методологический аспект. М., 1980. 214 с.

Поступила в редколлегию 30.11.84.

* Полезный эффект производительного труда может увеличиваться и при постоянной производительной силе труда (при неизменной его продолжительности), когда сложность и интенсивность труда превысят общественно нормальный уровень. В этих случаях экономической мерой повысившегося качества труда выступает большая масса вновь созданной в единицу времени стоимости [1, т. 23, с. 533; т. 46, ч. I, с. 117; т. 47, с. 364]. Кроме того, рост интенсивности сопровождается еще и ростом числа потребительных стоимостей, созданных в единицу времени [1, т. 23, с. 533].

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОВОКУПНОГО РАБОТНИКА
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИЗМА

В каждой общественно-экономической формации определенным факторам производства соответствуют специфические социально-экономические формы. При капитализме они определяются отчужденностью средств производства от непосредственного производителя и выступают как нечто противостоящее рабочему. Общественная собственность на средства производства при социализме уничтожает отчуждение вещественных факторов от личного фактора и ставит трудящихся в одинаковое отношение к средствам производства всего общества [2, т. 24, с. 363]. На этой основе коренным образом изменяется и старая социально-экономическая форма факторов производства.

Хотя проблема личного фактора производства при социализме привлекает внимание многих исследователей, определенность социально-экономической формы личного фактора до настоящего времени не установлена. Для ее характеристики используются такие понятия: «рабочая сила» [6, с. 73], «совокупная рабочая сила» [9, с. 45], «ассоциированная рабочая сила» [3, с. 6], «совокупный работник» [10, с. 64]. Это свидетельствует о сложности и многообразии сторон объекта исследования, а также о недостаточной разработанности понятийного аппарата.

Исходя из определения К. Маркса рабочей силы как совокупности физических и духовных способностей человека [1, т. 23, с. 178], идентификация рабочей силы и личного фактора приводит к смешению способности к труду с носителем этой способности, что не вполне правомерно в теоретическом отношении. Не сама рабочая сила как способность к труду является объектом политико-экономического исследования, а те экономические отношения, которые возникают в связи с ней. Следует согласиться с мнением авторов, полагающих, что при социализме рабочая сила перестает быть носителем специфических экономических отношений и, следовательно, экономической категорией [8, с. 138].

К. Маркс связывал социально-экономическую форму личного фактора капиталистического производства с категорией «совокупный работник». Употребляемый К. Марксом термин для обозначения данного понятия в немецком языке имеет двоякое значение: «совокупный работник» и «совокупный рабочий». В русском переводе «Капитала» этот термин во всех случаях переводится как «совокупный рабочий», тогда как в отредактированном К. Марксом и имеющем «самостоятельную научную ценность» [1, т. 23, с. 26] издании «Капитала» на французском

языке во всех случаях переводится как «совокупный работник» [1, т. 49, с. 190; 8, с. 21].

Становление и развитие совокупного работника К. Маркс рассматривал в связи с анализом кооперации труда [1, т. 23, с. 351—357, 358, 361, 362, 374]. Он исследовал генезис совокупного работника в диалектическом единстве двух сторон: с позиций производительных сил и производственных отношений. Последние характеризуют совокупного работника как экономическую категорию, выражающую отношения капиталистического производства и раскрывающую механизм повышения общественной производительности труда как способа производства относительно прибавочной стоимости.

Некоторые исследователи считают, что совокупный работник является не социально-экономической а производственно-технологической формой, характеризующей технологическое разделение труда [7, с. 22]. В качестве аргумента они приводят известное определение, данное К. Марксом совокупному работнику: «Составленный из частичных рабочих совокупный рабочий одной частью своих многочисленных рук, вооруженных инструментами, тянет проволоку, между тем как другие его руки и инструменты в то же время выпрямляют эту проволоку, режут ее, заостряют концы и т. д.» [1, т. 23, с. 357].

Анализируя эту точку зрения, отметим, что изучение каждой формы производства относительной прибавочной стоимости К. Маркс начинает с труда, описывает состояние работников в технологическом процессе, а затем переходит к рассмотрению социально-экономических последствий организации производства в условиях господства частной собственности. Организационно-технические и социально-экономические аспекты анализа разделения и кооперации труда представляют собой необходимые моменты исследования категории «совокупный работник». Только такой подход позволяет правильно осмыслить объект исследования во всем многообразии его сторон. Таким образом, сведение понятия «совокупный работник» к производственно-технологической форме личного фактора представляется неправомерным.

При переходе к машинному производству, которое коренным образом модифицирует капиталистические производственные отношения, получает дальнейшее развитие и углубление разделение труда. Поэтому К. Маркс пишет о совокупном работнике и в условиях машинного производства, называя его «комбинированным рабочим персоналом» [1, т. 23, с. 472] или «комбинированным совокупным рабочим» [1, т. 23, с. 430], отмечая при этом, что данное определение сохраняет свое значение по отношению ко всем возможным применениям машин в крупном масштабе, а не только к их капиталистическому применению.

Итак, при социализме сохраняется положение К. Маркса о совокупном работнике. Его генезис показан в «Капитале»

прежде всего в плане кооперации труда и производства относительно прибавочной стоимости. Исследование социально-экономической формы личного фактора при социализме на основе методологических положений, разработанных К. Марксом, объективно предполагает необходимость более подробного и углубленного анализа специфики совокупного работника в условиях социалистического производства. Данная специфика определяется прежде всего тем, что при социализме совокупный работник функционирует и развивается в рамках всеобщей кооперации труда на основе общенародной собственности на средства производства.

Заслуживает внимания определение категории «совокупный работник социалистического общества», предложенное Ф. Грачевым и П. Лапутиным, которые характеризуют его как «совокупность частичных работников, органически связанных общественной собственностью, общественной планомерной кооперацией и общественным разделением труда, выполняющих одну из подфункций совокупного труда по созданию непосредственно обобществленного совокупного общественного продукта, который используется для удовлетворения потребностей социалистического общества и его членов» [4, с. 44].

Ряд экономистов считает, что совокупный работник ограничивается рамками технологически и экономически относительно обособленной первичной кооперации работников [5, с. 18], т. е. действует в масштабах предприятия (объединения). Нельзя не согласиться с тем, что в условиях социализма «части многочисленных рук» совокупного работника являются технологически и экономически относительно обособленными. Однако это обстоятельство не затрагивает сущности совокупного работника, которая раскрывается через анализ конституирующих сторон общественного производства. Поскольку социалистическое производство определяется непосредственно общественной связью, единством его звеньев применительно к предприятию (объединению), можно говорить лишь о различных уровнях структурной организации совокупного работника.

Таким образом, планомерно организованное общественное производство при социализме осуществляет *непосредственно организованный совокупный работник*, выступающий в социально-экономической форме личного фактора социалистического производства. Различия между совокупным работником при капитализме и непосредственно организованным в масштабах общества совокупным работником социалистического производства опосредуются характером труда, который носит скрыто общественный характер при капитализме и непосредственно общественный при социализме, т. е. выступает в такой форме, при которой «труд отдельного лица с самого начала выступает как общественный труд» [1, т. 46, ч. I, с. 116].

Говоря о специфических чертах совокупного работника в условиях социализма необходимо учитывать и то обстоятельство, что в любом обществе развитие способностей непосредственных производителей является объективным условием развития и совершенствования общественного производства. Необходимость всестороннего развития работников возникает из потребностей развития материального производства, базирующегося на «крупной промышленности». «Она, — писал К. Маркс, — ...ставит задачу: чудовищность несчастного резервного рабочего населения, которое держится про запас для изменяющихся потребностей капитала в эксплуатации, заменить абсолютной пригодностью человека для изменяющихся потребностей в труде; частичного рабочего, простого носителя известной частичной общественной функции, заменить всесторонне развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции суть сменяющие друг друга способы жизнедеятельности» [1, т. 23, с. 499].

Однако крупное машинное производство является лишь предпосылкой всестороннего развития личности. Господство капиталистических производственных отношений приводит к тому, что «в буржуазной экономике — и в ту эпоху производства, которой она соответствует ... полное выявление внутренней сущности человека выступает как полнейшее опустошение» [1, т. 46, ч. I, с. 476].

В социалистическом обществе обеспечивается развитие всей совокупности способностей человека, который воспроизводит себя во всей своей целостности. Развитие всесторонне развитой личности работника объективно предполагает удовлетворение его потребностей. Выражая зависимость личности или общества от объективных условий существования и развития, потребности выступают как условие и предпосылка конкретной деятельности человека. Потребности являются источником различных форм человеческой активности и в этом отношении могут рассматриваться как объективная основа совершенствования личного фактора социалистического производства.

Непрерывный рост способностей членов общества, участвующих в процессе производства, возможен только при условии, если каждому из них будет предоставлена возможность полного удовлетворения жизненных потребностей в средствах существования и в необходимых для творческой деятельности средствах производства. Такую возможность может предоставить только социалистическое общество.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Гонтаренко Н. А. Личный фактор общественного производства как экономическая категория (вопросы методологии исследования). — Автореф. дис. ...канд. экон. наук. Л., 1981. 21 с. 4. Грачев Ф., Лапутин П. О совокупном работнике в развитом социалистическом обществе. — Экон. науки, 1981, № 4. 5. Кронрод Я. А. Социалистическое государство и экономика. — Экон. науки, 1974, № 9. 6. Медведев В. А. Социалистическое производство: Политико-экономическое исследование. М., 1981. 328 с. 7. Научный коммунизм

и фальсификация его ренегатами/Под ред. П. Н. Федосеева. М., 1974. 168 с. 8. *Покрытан А. К.* Историческое и логическое в экономической теории социализма. М., 1978. 248. с. 9 *Цыпин Б. Л.* Рабочая сила и ее особенности в период развития социалистического общества. М., 1978. 168 с. 10. *Черковец В. Н.* Социализм как экономическая категория. М., 1982. 269 с.

Поступила в редколлегию 06.12.84.

В. Г. ЛАПТЕВ

РОЛЬ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ В РЕАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ЦЕЛИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Весь фонд жизненного времени общества делится на рабочее и внерабочее время. Под рабочим временем понимается время, расходуемое на производство материальных благ. Рабочее время, писал К. Маркс, всегда останется созидающей субстанцией материального богатства и мерой издержек, требующихся для его производства [1, т. 26, ч. III, с. 265]. Внерабочее время по функциональному назначению разделяется на физически необходимое и свободное время. Физически необходимое время, расходуемое на удовлетворение и обслуживание физических потребностей человека, в настоящее время составляет более половины совокупного фонда времени общества.

Свободное время, подчеркивал К. Маркс, представляет собой как досуг, так и время для более возвышенной деятельности [1, т. 46, ч. II, с. 221]. Следовательно, его функциональное назначение состоит в совершенствовании физических способностей человека, в удовлетворении и развитии его духовных и социальных потребностей. Социально-экономическое содержание свободного времени определяется господствующими производственными отношениями в обществе. К. Маркс отмечал, что с уничтожением капиталистического способа производства свободное время перестанет существовать в антагонистической форме и мерой богатства станет уже не рабочее, а свободное время [1, т. 46, ч. II, с. 217].

Исследуя взаимосвязь рабочего и свободного времени, классики марксизма-ленинизма показали, что всестороннее, в широком смысле, гармоничное развитие человека как личности в социалистическом обществе выступает не только как высшая цель общественного производства, но и как необходимая предпосылка его дальнейшего развития. «Сбережение рабочего времени,— подчеркивал К. Маркс,— равносильно увеличению свободного времени, т. е. времени для того полного развития индивида, которое само, в свою очередь, как величайшая производительная сила обратно воздействует на производительную силу труда» [1, т. 46, ч. II, с. 221].

В условиях совершенствования социализма это положение приобретает особую актуальность. Осуществляемый в нашей стране перевод экономики на преимущественно интенсивный путь развития предъявляет повышенные требования к главной производительной силе общества. При этом наиболее важными направлениями воспитания всесторонне развитой личности становятся повышение общеобразовательного уровня и профессионального мастерства, формирование нового экономического мышления. Так, в 1983 г. высшее и среднее (полное и неполное) образование имели 81 % рабочих (в 1970 г. — 59 %). Среди колхозников этот показатель соответственно вырос с 39 до 67 % [7, с. 15].

Это свидетельствует о том, что без постоянного наращивания фонда свободного времени общества и повышения степени рациональности его использования не может быть обеспечено всестороннее развитие личности. Таким образом, свободное время является необходимым условием реализации высшей цели социалистического производства.

Непрерывное увеличение фонда свободного времени общества и свободного всестороннего развития всех его членов — объективная закономерность социализма. Неуклонный рост производительности общественного труда способствует сокращению рабочего времени и тем самым создает материальную основу для увеличения свободного времени. Ф. Энгельс писал: «Только громадный рост производительных сил, достигнутый благодаря крупной промышленности, позволяет распределить труд между всеми без исключения членами общества и таким путем сократить рабочее время каждого так, чтобы у всех оставалось достаточно свободного времени для участия в делах, касающихся всего общества, как теоретических, так и практических» [1, т. 20, с. 187]. В настоящее время средняя продолжительность рабочей недели в народном хозяйстве СССР составляет 39,4 ч. Дальнейшее сокращение рабочего времени на ближайшую перспективу не представляется возможным, поэтому XXVI съезд КПСС поставил задачу увеличения свободного времени на основе развития сферы обслуживания, облегчения работы в домашнем хозяйстве [2, с. 137]. Следовательно, сокращение физически необходимого времени является важным резервом увеличения свободного времени.

Социологические исследования показывают, что более половины времени, расходуемого на приобретение товаров, затрачивается на ожидание в очереди и передвижение к магазинам и обратно. Большое значение в снижении этих затрат имеет перевод торговых предприятий на самообслуживание, что позволяет покупателю экономить в день до 44 мин. Значительная часть физически необходимого времени затрачивается на ведение домашнего хозяйства, что соответствует ежегодным затратам труда 60 млн. промышленных рабочих. Пользование услугами

службы быта сокращает домашний труд примерно в шесть раз. Важную роль в сокращении физически необходимого и увеличении свободного времени должно сыграть дальнейшее развитие всех видов транспорта. Согласно проведенным исследованиям более 80 % опрошенных затрачивают на дорогу от дома к месту работы до 1 ч, а около 20 % — более 1 ч [4, с. 109—111].

Таким образом, развитие сферы обслуживания является в настоящее время основным фактором наращивания фонда свободного времени общества. Осуществление комплексной программы развития производства товаров народного потребления и сферы услуг приведет к увеличению свободного времени и рационализации его структуры, что будет способствовать более полной реализации высшей цели социалистического производства.

Обеспечение всестороннего развития личности предполагает потребление в свободное время материальных носителей духовных и социальных ценностей, сложившихся на современном этапе. В этой связи значительно расширилось производство товаров культурно-бытового назначения длительного пользования. Так, за 1970—1983 гг. обеспеченность населения этими предметами потребления (в расчете на 100 семей) увеличилась: по радиоприемным устройствам — с 72 до 93 шт., телевизорам — с 51 до 95, магнитофонам — с 7 до 32, фотоаппаратам — с 27 до 33 шт. [7, с. 196]. Важная роль в повышении общеобразовательного, культурного и профессионального уровня трудящихся принадлежит чтению. В СССР для этого создана соответствующая материальная база. На начало 1981 г. в стране насчитывалось 329 тыс. библиотек всех видов (массовых, научных, учебных, технических и др.), которые обслуживали свыше 224 млн. чел., а их книжный фонд составлял 4,7 млрд. экз. [7, с. 224—225]. В целях обеспечения эстетического воспитания расширяется сеть культурно-просветительных учреждений. К концу 1983 г. число киноустановок составило 151 тыс., а число клубных учреждений возросло до 138 тыс. [7, с. 35]. Приведенные данные показывают, что в социалистическом обществе высокими темпами развивается материальная база всех форм личного потребления, что расширяет возможности интеллектуального и духовного развития трудящихся и обеспечивает рациональное использование свободного времени.

Рационально используемое свободное время — это время, потребляемое в интересах всестороннего развития личности, ее способностей. «Чтобы советское общество уверенно двигалось вперед, к нашим великим целям, — подчеркивалось на апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС, — каждое новое поколение должно подниматься на более высокий уровень образованности и общей культуры, профессиональной квалификации и гражданской активности» [3, с. 16].

В процессе совершенствования социализма изменяются как величина свободного времени, так и его структура. По дан-

ным социологических исследований ЦСУ СССР в семьях рабочих и служащих г. Москвы в 1980 г. индивидуально и коллективно используемое время у мужчин составляло 38 ч в неделю, а у женщин — 25 ч. [5, с. 63]. Структура затрат свободного времени в настоящее время характеризуется возрастанием доли затрат, способствующих всестороннему, гармоничному развитию человека. Если в 1970/71 учебном году обучались новым профессиям и повышали свою квалификацию в трудовых коллективах, а также были охвачены другими видами обучения (кроме сети политического просвещения) 18,8 млн. чел., то в 1983/84 учебном году — 47,7 млн. чел. [7, с. 214]. Расширяются возможности для получения среднего и высшего образования без отрыва от производства. В 1982 г. на вечерних и заочных отделениях учебных заведений страны было подготовлено 752,4 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием по сравнению с 467,8 тыс. в 1965 г. [6, с. 469].

В нашей стране широко используются различные формы эстетического воспитания, направленные как на удовлетворение духовных потребностей личности, так и на повышение ее культурного уровня. Характерной чертой в этом отношении является развитие художественного творчества. В 1982 г. количество народных самодеятельных коллективов составило 9855, в работе которых принимало участие свыше 21 млн. чел. [6, с. 479, 483].

В СССР сложились многообразные формы участия трудящихся в управлении производственными, государственными и общественными делами. Участие трудящихся в деятельности Советов на общественных началах, в решении важных государственных вопросов через профсоюзы, комсомол, трудовые коллективы, органы народного контроля, обсуждение актуальных проблем деятельности предприятий на ПДПС не только помогает раскрыть способности человека, реализовать его творческие возможности, но и оказывает воздействие на формирование и гармоничное развитие личности.

Рассмотренные формы расходования индивидуального и коллективного свободного времени наглядно свидетельствуют о совершенствовании его использования. Вместе с тем анализ структуры затрат индивидуального свободного времени показывает, что значительную его долю в настоящее время составляют занятия, не требующие активной деятельности человека. Так, просмотр телепередач отнимает у трудящихся до 40—42 % их свободного времени, расходуемого на отдых и развлечения. Телевидение стало сегодня решающим фактором получения информации, приобщения к культуре и развития самообразования, однако широкое его распространение сказывается на структуре фонда свободного времени трудящихся, в котором доля времени, отведенного на занятия физкультурой и спортом, не превышает 1—2 % [5, с. 64]. Между тем физическое воспитание является

одним из важнейших направлений активного развития личности в условиях НТР, поскольку происходящие изменения в содержании труда требуют постоянного физического совершенствования главной производительной силы общества. XXVI съезд КПСС поставил задачу широкого внедрения в повседневный быт советских людей массовой физкультуры и спорта [2, с. 183]. Решение этой задачи неразрывно связано с более рациональным использованием индивидуального и коллективного свободного времени.

При социализме общественное свободное время расходуется значительно эффективней, поскольку высокий уровень развития производительных сил позволяет увеличивать данную часть фонда свободного времени общества. Это проявляется в расширении отраслей нематериальной сферы деятельности. Так, в 1965 г. численность занятых в системе народного образования, здравоохранения, физической подготовки, науки, искусства и культуры, а также в органах государственного управления, общественных организаций составляла 16% всех занятых в народном хозяйстве, в 1975 г. — 18, в 1982—19% [6, с. 362]. Общественное свободное время находится под контролем общества и поэтому расходуется рациональней, чем индивидуальное и коллективное, и направлено прежде всего на удовлетворение и развитие духовных и социальных потребностей студентов, учащихся и работников непроизводственной сферы.

Итак, в социалистическом обществе свободное время является достоянием всех его членов и его использование направлено на обеспечение благосостояния и всестороннего развития личности. Следовательно, систематическое наращивание фонда свободного времени общества и совершенствование его использования свидетельствует о процессе создания условий для реализации высшей цели социалистического производства.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 10 апреля 1984 г. М., 1984. 31 с. 4. Листюк Т. Сфера обслуживания и свободное время. — Экон. науки, 1984, № 7, с. 109—111. 5. Рутгайзер В., Шмаров А., Гимпельсон В. Бюджет времени населения (на примере Москвы). — Экон. науки, 1984, № 11, с. 56—64. 6. Народное хозяйство СССР в 1982 г.: Стат. ежегодник. М., 1983. 547 с. 7. СССР в цифрах в 1983 г. М., 1984. 239 с.

Поступила в редколлегию 30.11.84.

В. В. ГЛУЩЕНКО, канд. экон. наук

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ В НОВОЙ ТЕХНИКЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Потребности в новой технике являются составной частью потребностей расширенного социалистического воспроизводства. С их реализацией связано повышение эффективности воспроизводственных процессов, завершение перевода экономики на

интенсивный путь развития. Будучи ключевыми в числе других потребностей НТП, они динамически возвышаются, способствуя росту производительности труда работников общественного производства, экономии трудовых, материальных и других ресурсов.

Усиление планомерного руководства развитием социалистической экономики основано на целенаправленном совершенствовании производственных отношений и предполагает определение потребностей общества, каждого хозяйственного звена во внедрении и производстве новой техники. На основе изучения потребностей в новой технике планомерность как всеобщая форма движения социалистической экономики разворачивает свое содержание, превращаясь из формальной в реальную основу (сердцевину) управления социалистическим воспроизводством. В этой связи точное знание потребностей неотделимо от целенаправленного использования экономических законов социализма, совершенствования хозяйственного механизма, его нацеленности на НТП.

Основоположники научного коммунизма определили общие основы формирования потребностей в новой технике. К. Маркс сформулировал экономические границы применения техники в капиталистическом и социалистическом обществе. В капиталистическом обществе «...применение машины целесообразно лишь в пределах разности между стоимостью машины и стоимостью замещаемой ею рабочей силы» [1, т. 23, с. 404]. Эта разность тем больше, чем меньше интенсивность потребностей в новой технике для капитализма, и наоборот. Поскольку машина призвана экономить не весь, а только оплаченный труд, потребность в новой технике имеет при капитализме суженные границы, рамки которых определяют потребности капитала.

При социализме границы применения машин значительно расширяются. «Если рассматривать машины исключительно как средство удешевления продукта, то граница их применения определяется тем, что труд, которого стоит их производство, должен быть меньше того труда, который замещается их применением» [Там же]. Следовательно, потребность в новой технике при социализме основывается на экономии не только оплаченного, но и всего общественного труда (живого и овеществленного). В этом случае разность находится в прямой зависимости от интенсивности потребностей в новой технике, особенно в решении комплекса социально-экономических проблем развития общества.

Обоснованные К. Марксом экономические границы внедрения новой техники составляют теоретическую основу познания закономерностей формирования исследуемой потребности и используются при социализме в планировании и прогнозировании на отдаленную перспективу количественных и качественных параметров данной потребности. Социалистический хозяйственный механизм обеспечивает избирательность принимаемых реше-

ний в области новой техники. Расширение границ ее применения при социализме нельзя понимать таким образом, что целесообразно внедрять любую технику, заменяющую ручной труд. Расширение границ идет по линии усиления зависимости создаваемой и применяемой техники от ее качества, соответствия лучшим отечественным и зарубежным образцам. В этой связи хозяйственный механизм призван ориентировать производство новой техники на современные достижения науки, закрепить в системе хозяйственных форм принцип избирательности вариантов развития новой техники, выразить их в границах *общественно допустимых затрат* ресурсов (материальных, финансовых, трудовых и др.).

В такой постановке вопрос о границах формирования потребностей в новой технике при социализме сводится к обоснованию общественно допустимых (необходимых) затрат по ее производству и применению. В экономической литературе существуют два основных направления решения данной проблемы. Первый основывается на определении размера предельно допустимых затрат общества на новую технику. Представители такого подхода связывают границы формирования потребности в новой технике с темпами роста национального дохода и размерами накапливаемой ею части [2, с. 12]. Представители второго подхода рекомендуют сводить экономические границы целесообразности использования новой техники в данных общественных условиях к соизмерению затрат на новую технику с величиной избыточной прибыли, получаемой от внедрения новой техники [2, с. 16]. Таким образом, решение проблемы формирования потребностей в новой технике сводится к двум основным направлениям: «затратному» (определение предельно допустимых затрат) и «результатному» (расширение границ пропорционально увеличению получаемой избыточной прибыли). В. Н. Сергиевский, например, считает оба эти направления правомерными [3, с. 92]. Нам представляется, что одно направление нельзя отделять от другого, и правомерность «затратного» и «результатного» подхода доказывает свою целесообразность только в их единстве. Положение о правомерности каждого из этих направлений в отдельности не может быть принято без соответствующих оговорок, вытекающих из различий между «затратным» и «результатным» подходом.

Если с помощью «затратного» подхода решаются задачи формирования общественно необходимых затрат путем усреднения различий в труде, то на основе «результатного» подхода усиливаются индивидуальные различия. Это связано с тем, что величина избыточной прибыли формируется в зависимости от влияния на нее различий в индивидуальных затратах на создание и применение новой техники. При первом подходе усредняются затраты, а при втором элиминируются различия в условиях труда хозяйственных звеньев, причем последние не зависят

от самого хозяйственного звена. Различия в выражении границ потребности в новой технике по «затратной» и «результатной» сторонам проявляются в неспособности некоторых хозяйственных форм «воспроизвести» в рамках одной и той же модели границ, противоречие между трудом, другими ресурсами и потребностями общества, что стало бы источником эффективной деятельности локальных звеньев по созданию и использованию новой техники.

В то же время в модели границ новой техники всегда существует единство этих двух сторон. Оно обусловлено необходимостью затрат как материальной основы достижения высоких социально-экономических результатов. Как не могут «исчезнуть» сами затраты и результаты в процессе создания и использования новой техники, так не исчезает единство их материальной основы и социально-экономической формы проявления. Поскольку движение сторон осуществляется в денежной форме, применение стоимостных хозяйственных форм накладывает повышенные требования на отражение ими содержания потребностей. Если формы выбраны неудачно и содержание потребностей отражается в них неадекватно, появляется разнонаправленное движение противоречащих друг другу элементов.

Эту особенность можно проиллюстрировать на примере взаимодействия себестоимости и прибыли в процессе создания новой техники. Так, нормативная себестоимость в отличие от прибыли предприятия, получаемой от производства новой техники, формируется как усредненная. На основе такого различия в движении прибыли и себестоимости образуется разнорентабельность производства новой техники для каждого хозяйственного субъекта. Там, где рентабельность выше, эта потребность будет действительной, а там, где она ниже, потребность в новой технике превращается в абстрактную. Таким образом, в социалистическом расширенном воспроизводстве формируется группа потребностей в новой технике, которые лишь номинально выражают содержание, обусловленное достигнутым уровнем развития производительных сил. Фактически же побудительным импульсом они не обладают и выступают как формальный атрибут производительного потребления, которое не существует без потребностей.

Выявление потребностей общества в новой технике является исходным звеном общественного признания труда производителей новой техники и ее потребителей. Признание этих затрат выражается в объективной форме плана. Однако признание затрат труда производителей и потребителей новой техники в форме плана не лишено противоречий. Кооперативные связи по созданию и использованию новой техники, заложенные в плане, являются представляемыми. Только с помощью таких связей потребности ассоциации могут проявиться в действительной (реальной) форме. В то же время в плане получают общественное

признание затраты труда производителей и потребителей еще в идеальной форме, предшествующей их проявлению в реальной (предметной и деятельной). Поэтому представляемые потребности могут быть только относительной формой действительных потребностей, а план (форма идеальных потребностей) уже в исходном звене содержит противоречие, порождающее возможность отклонения плановых пропорций распределения труда и других ресурсов, направленных на производство новой техники и ее потребление, от объективно необходимых потребностей, действительных потребностей, которые обусловлены уровнем развития производительных сил.

Объективное противоречие в плане между трудом и потребностями имеет при социализме внутреннюю логику своего решения. Последнее связано с воспроизведением двусторонней связи, проявляющейся в движении труда и потребностей. Если какой-либо продукт труда, в том числе и новая техника, производится и потребляется по плану, в котором отражены потребности общества, и на основе этих потребностей происходит распределение труда и ресурсов между отраслями, то сам план производства и потребления продуктов труда должен измеряться потребностями, которые при этом выступают в качестве внутренней меры плана. К. Маркс писал: «...Продукт в качестве *потребительной стоимости* имеет в себе самом некий предел,— а именно, предел существующей потребности в нем... там, где прекращается потребность в какой-нибудь определенной потребительной стоимости, продукт перестает быть потребительной стоимостью. В качестве потребительной стоимости продукт измеряется потребностью в нем» [1, т. 46, ч. I, с. 381].

Раскрытие содержания потребностей как внутренней меры плана производства и потребления новой техники является важным условием улучшения плановой работы в этой области. Следовательно, категория «общественное признание» затрат производителей и потребителей новой техники имеет более емкое значение, чем только соответствие ее полезному результату, и включает в качестве органического элемента *выбор* наилучших вариантов формирования потребности в новой технике в форме плана. Итак, общественное признание есть функция выражения потребностей в плане как внутренней меры самого плана производства и использования новой техники.

Хотя формирование потребностей в новой технике полностью зависит от достигнутого уровня развития производительных сил и степени овеществления научных знаний в производстве, в реальной действительности формирование потребностей является сложным процессом и находится под совокупным воздействием хозяйственных форм, образующих хозяйственный механизм. В общей совокупности таких форм проявляются потребности как внутренняя мера плановых процессов создания и внедрения новой техники. Анализ показывает, что потребности

локального субъекта хозяйствования, которые в то же время выступают составными элементами потребностей общества, зависят не только от производительных сил. Кроме рентабельности, непосредственное влияние на них оказывают такие факторы, как объем капиталовложений и развитие самофинансирования, уровень органического строения производства по отраслям, разделение групп отраслей по уровню концентрации и специализации производства, соотношение собственных и бюджетных источников финансирования мероприятий по новой технике, уровень цен.

Различное воздействие этих факторов обуславливает неодинаковый характер потребности в новой технике на всех этапах ее формирования, вызывает необходимость дифференциации потребностей по степени приближения их к сложившемуся уровню развития производительных сил, адекватности отражения их в социально-экономической структуре. В этой связи возникает необходимость классификации потребностей по данным признакам. Этому отвечает деление потребностей в новой технике на абстрактные, конкретные и действительные.

Формирование потребностей в новой технике проходит через ряд последовательных этапов: познание экономических законов движения данной потребности; выявление границ формирования потребностей в предстоящем плановом периоде; анализ сложившейся структуры потребностей в соответствии с их характером; прогноз этих потребностей на основе выбора функции их развития; выбор метода прогноза. Указанные этапы отражают сложное взаимодействие экономических законов и хозяйственного механизма социалистического общества, практику использования экономических законов, системный характер потребностей общества.

Потребности общества в новой технике рассчитываются на различных уровнях народного хозяйства. В масштабе общества производятся укрупненные расчеты потребностей. Подробная их детализация, расчет по отдельным видам машин и оборудования осуществляются на уровне локального звена — предприятия (объединения). Кроме того, потребности ранжируются по периоду их расчета (текущие, среднесрочные и долгосрочные). В обоих случаях важно обеспечить сопоставимость и единство потребностей как системы, что достигается приоритетом глобального регулирования.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Научно-технический прогресс и эффективность общественного производства. М., 1972. 382 с. 3. Сергеевский В. Н. Прогнозирование производственных потребностей. М., 1974. 143 с.

Поступила в редколлегия 10.11.84.

П. С. ИЛЬНИЦКИЙ, канд. экон. наук.
В. Г. ЯРЕМЕНКО

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ТРУДУ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ

Рациональное использование трудового потенциала общества предполагает привлечение к труду всех его трудоспособных членов и организацию эффективной их работы по способностям. Среди важнейших и труднейших задач строительства социализма В. И. Ленин особо выделял проблему привлечения людей к труду. «Строить новую дисциплину труда, — писал он, — строить новые формы общественной связи между людьми, строить новые формы и приемы привлечения людей к труду, это — работа многих лет и десятилетий» [2, т. 40, с. 316]. Проблемы наиболее эффективного использования трудового потенциала социалистического общества и его хозяйственных звеньев ждут своего решения. Это особенно актуально в связи с необходимостью всестороннего совершенствования социализма.

В отличие от антагонистических формаций, где отчуждение труда неизбежно порождает необходимость *принуждения* к нему производителей, социалистическое общество предполагает иную форму включения их в общественный труд — *привлечение* [1, т. 42, с. 89].

Социалистические формы привлечения людей к труду характеризуются присущим коммунистической формации способом соединения рабочей силы со средствами производства. В условиях господства общественной собственности рабочая сила соединяется со средствами производства непосредственно, поэтому отсутствует необходимость как во внеэкономическом принуждении к труду, так и в купле-продаже рабочей силы. Такое понимание сущности соединения личных и вещественных факторов производства отражает наиболее глубокие, фундаментальные свойства общественной формы труда при социализме.

Однако данные черты социалистического труда не реализуются автоматически, а требуют соответствующих опосредствующих звеньев. Соединение рабочей силы со средствами производства требует создания и функционирования экономических форм, которые обеспечивали бы вовлечение всех трудоспособных членов общества в совокупный общественный труд. Эти формы должны распределять совокупную рабочую силу пропорционально общественным потребностям и гарантировать обществу максимальное использование наличного трудового потенциала. Только в этом случае присущий социализму способ соединения рабочей силы со средствами производства может быть реализован полностью. Экономическая природа данных форм обусловлена сущностью социалистического производства. Они не только основываются на социалистических производственных отноше-

ниях, но и являются выражением степени зрелости непосредственно общественного характера труда.

Субъектом привлечения людей к труду при социализме выступает общество как добровольная ассоциация тружеников, объединенных общественной собственностью на средства производства. Объектом функционирования экономических форм привлечения к труду выступают отдельные индивиды, планомерно включаемые в совокупный труд общества.

Взаимообусловленность и взаимопроникновение субъекта и объекта привлечения к труду при социализме предопределяются господством общественной собственности, которая делает всех тружеников совместными собственниками средств производства и порождает принципиальное единство общенародных, коллективных и личных интересов. Однако такое взаимопроникновение не снимает экономической специфики объекта и субъекта, в основе которой лежит их различная роль в системе функционирования социалистического производства.

Общество выступает в качестве активного исходного начала как формирования индивидов с их потребностями и способностями, так и процессов привлечения их к труду. В то же время общественные индивиды не являются пассивными элементами системы привлечения к труду, поскольку эти процессы подчинены действию основного экономического закона социализма и в конечном счете предопределяют создание условий для всестороннего развития каждого члена общества. Возможность свободного выбора работы каждым индивидом в соответствии со своими склонностями и способностями гарантируется Конституцией СССР.

Привлечение людей к труду и наиболее полное применение ими своих способностей обеспечивается в социалистическом обществе комплексом экономических факторов; характером и условиями труда, включая состояние социально-производственной инфраструктуры; распределением по труду; коллективно-трудовой формой личного потребления, базирующейся на децентрализованных общественных фондах потребления; потребностью в труде как привычке социально и физически здорового организма. Все эти факторы определенным образом влияют на привлечение людей к труду и реализацию трудового потенциала социалистического общества. В процессе совершенствования социализма значение каждого из них усиливается, обеспечивая не только всеобщность труда, но и повышая степень рационального использования трудового потенциала членов общества. В то же время изменяется удельная весомость различных факторов и формируется более прогрессивная структура системы привлечения людей к труду. Важнейшим принципом совершенствования экономических форм привлечения людей к труду призван стать учет их единства и взаимосвязи. Многие просчеты в системе привлечения людей к труду связаны именно с недо-

статочным учетом экономического содержания ее основных элементов и их принципиального единства.

Одним из важных моментов включения индивидов в общественное производство являются условия и характер труда, а также социально-производственная инфраструктура, служащая удовлетворению их экономических и социальных потребностей. «Понятно всем, — подчеркивалось на XXVI съезде КПСС, — что люди трудятся лучше, охотнее там, где они ощущают постоянную заботу об улучшении их труда и быта. Завод, ферма — тот же дом, где человек проводит минимум треть своей жизни. Здесь все должно быть удобным, современным — от рабочих мест до бытовок и столовых» [3, с. 58]. Современный уровень НТП обуславливает возрастание зависимости условий труда и их влияние на привлечение людей к труду, на качество труда и его результаты. Для планомерного и целенаправленного совершенствования условий труда следует сконцентрировать все стороны решения данной проблемы в одном разделе плана социального развития и разработать комплекс мероприятий по их улучшению. Условия труда необходимо рассматривать не только как внешнюю предметную среду, но и как объективную экономическую сторону общественного труда. В план социально-экономического развития предприятий в области улучшения условий труда целесообразно включить следующие показатели: изменение численности рабочих, занятых на операциях различной степени сложности и вредности; снижение общей профессиональной заболеваемости и производственного травматизма; совершенствование системы морального и материального стимулирования по улучшению условий труда с учетом социально-экономической значимости результатов.

Важной формой вовлечения индивидов в общественное производство служит распределение по труду. Недооценка этой формы в современных условиях была бы непростительным идеализмом. Результаты конкретно-социологических исследований свидетельствуют о том, что наряду с содержанием и общественной значимостью труда существенным фактором его привлекательности является уровень его оплаты.

Среди основных требований к совершенствованию распределения по труду следует отнести необходимость более точного отражения количества и качества труда, его общественную полезность посредством перехода к учету и планированию трудовых процессов непосредственно в приведенных рабочих часах. Наиболее адекватно это требование реализуется с помощью различных коллективных форм организации и оплаты труда, прежде всего бригадной. Оценка социально-экономической эффективности коллективных форм организации и оплаты труда, основных направлений ее совершенствования должна осуществляться с учетом того, что распределительные отношения

представляют собой основную экономическую форму привлечения людей к труду.

Большое значение имеют социальные факторы привлечения людей к труду, связанные с возможностью удовлетворения ряда важных социальных потребностей тружеников. Стабильность трудового коллектива во многом зависит от условий труда и отдыха. Однако с помощью лишь централизованных общественных фондов потребления эти звенья не могут функционировать эффективно как факторы привлечения людей к труду. Определенную роль здесь могут и должны сыграть децентрализованные общественные фонды потребления, прежде всего фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства предприятий. Для решения данной проблемы необходимо обеспечить оптимальное соотношение между централизованными и децентрализованными общественными фондами потребления в целях достижения нормального функционирования социальных факторов привлечения людей к труду. При этом социальная инфраструктура должна быть адресной, т. е. привязанной к конкретным элементам системы общественного разделения труда, как отраслевого, так и территориального. Развитие социальной инфраструктуры в данном направлении позволит активно использовать ее как форму привлечения людей к труду.

Обеспечение плановой структуры системы общественного труда необходимой рабочей силой является сложной и важной проблемой. В этой связи заслуживает внимания точка зрения А. В. Бугзалина, считающего, что в основе данной проблемы находится противоречие «между объективной необходимостью жесткого соответствия структуры совокупного работника социалистического общества иерархии системы общественного разделения труда, с одной стороны, и свободным выбором каждым трудящимся сферы приложения и путей расходования своей рабочей силы — с другой» [4, с. 35].

По его мнению, это противоречие можно разрешить за счет предоставления трудящимся рабочих мест, объективно обусловленных наличной структурой разделения труда, а также подчинения формирования данной структуры интересам и потребностям трудящихся. Соглашаясь в целом с такой трактовкой, заметим, что автор упускает из виду еще одну форму движения и разрешения данного противоречия. Формирование структуры разделения труда происходит не только в соответствии с интересами и потребностями трудящихся, но и сами эти интересы и потребности формируются на основе сложившейся системы общественного труда в условиях ведущей роли общественного интереса.

Индивиды неизбежно вступают в материальное производство и потому, что у них есть объективно сформированная социальная по своему содержанию потребность в труде. Формирование и становление личности под влиянием господствующих

общественных условий жизни подразумевает в качестве одного из моментов вызревание особой *внутренней зависимости* жизнедеятельности индивида от его вовлечения в процесс совокупного общественного труда, которая представляет потребность в труде.

В то же время не существует жесткой прямой зависимости, которая бы полностью отождествляла социально сформированную потребность индивидов в труде и реальную потребность общества в определенной по своему качеству и масштабам рабочей силе. Связь между двумя указанными уровнями потребности в труде осуществляется на основе системы сложных социально-экономических опосредований, совпадающих с господствующей на данном этапе исторического развития общественной формой труда.

При социализме непосредственно общественный характер производства и труда принципиально меняет содержание и роль потребности в труде, превращая ее в один из ведущих мотивов включения индивидов в общественное производство. Общество формирует данную потребность через систему образования, трудового воспитания и профессиональной ориентации и подготовки. Реформа общего и профессионального образования преследует прежде всего цель создания благоприятных условий для этого процесса. Структура начальной профессиональной подготовки в средней школе должна в общих чертах отражать основные элементы общественного разделения труда и тенденции его развития. Для изучения эффективности начальной профессиональной подготовки в средней школе целесообразно провести конкретно-социологическое исследование, имеющее своей задачей выяснить соотношение занятых в народном хозяйстве, использующих знания и навыки, полученные в школе, в своей профессиональной деятельности, а также как эти знания используются в зависимости от профессий. Результаты таких обследований могли бы послужить основой для корректировки структуры первоначальной профессиональной подготовки.

Поскольку социализм предполагает труд по способностям, необходимо добиваться того, чтобы структура и характер способностей работников соответствовали общественной потребности и квалифицированной рабочей силе. Не менее важную роль в планомерном привлечении к труду играет и создание надлежащих материальных условий для реализации потребности в труде. К этим условиям следует отнести в первую очередь комплексную механизацию и автоматизацию производства, устранение преимущественно ручного труда, развитие творческих начал во всех видах трудовой деятельности.

Иногда в экономических исследованиях, посвященных проблемам вовлечения рабочей силы в общественное производство, жестко противопоставляются друг другу труд как потребность и труд как средство к жизни, и в то же время не анализирует-

ся внутреннее единство двух аспектов труда при социализме. Это приводит к тому, что в недостаточной степени учитывается объективное содержание процессов привлечения людей к труду. Некоторые экономисты предлагают запретить прием на работу выпускников ПТУ без соответствующих направлений, выдавать им дипломы лишь после отработки определенного срока на предприятии и т. д. Мероприятия подобного рода не способствуют обеспечению стабильного совершенствования планового распределения и перераспределения рабочей силы, хотя какой-то временный эффект они и могут принести. Одна из главных причин высокой текучести кадров, подготавливаемых в системе профтехобразования, заключается в том, что у выпускников ПТУ за время обучения не формируется должным образом потребность в труде по данной специальности. К тому же, технический уровень производства и условия труда на многих предприятиях не обеспечивают реализацию потребности в труде по полученной специальности. Не решив этих взаимосвязанных проблем, невозможно добиться коренного улучшения системы планового распределения рабочей силы, подготавливаемой в системе профтехобразования. Соответствующие организационно-административные меры, безусловно, важны, но они должны быть ориентированы в конечном счете на формирование и реализацию потребности в общественно полезном труде.

Важную роль в этом призвана сыграть дальнейшая интеграция системы профтехобразования, призванная связать воедино формирование потребности в общественно полезном труде и процесс ее реализации. Только таким образом общество сможет контролировать и регулировать все этапы воспроизводства и движения совокупной рабочей силы в соответствии со сложившейся системой общественных потребностей.

Для укрепления связей между системой профтехобразования и материальным производством имело бы смысл часть расходов на подготовку рабочих кадров в ПТУ возложить на заинтересованные предприятия (объединения); следовало бы создать определенные формы материальной ответственности ПТУ за улучшение качества, подготовки рабочей силы для конкретных предприятий, а также их материальной заинтересованности в повышении профессионального уровня выпускников. Это способствовало бы ориентации системы профтехобразования на запросы реальных потребителей и повышало бы степень оперативности реагирования на динамику профессионального разделения труда в общественном производстве.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 4. Бугалин А. В. Противоречие отношения планомерности. — Вестн. Моск. ун-та. Сер. экон. 1981, № 3, с. 32—36.

Поступила в редколлегию 29.11.84.

Т. В. АНДРОСОВА

ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРУДА

Исследуя социалистическое воспроизводство как систему, необходимо учитывать и ее системно-структурный аспект. Одним из методологических подходов в анализе структуры социалистического воспроизводства является пофазный принцип членения системы, так как процесс воспроизводства и его отношения имеют фазную структуру.

Одни экономисты признают пофазный принцип изучения структуры системы, другие же его отрицают, считая, что такой подход нарушает целостность, не дает полного представления об исследуемом явлении, ведет к разрыву отношений производства, распределения и потребления. В. А. Рыбалкин, например, пишет: «Пофазный подход к анализу производственных отношений социализма и адекватная ему методология — системно-функциональный анализ — не являются единственно возможным научно состоятельным подходом. Производственные отношения могут и должны исследоваться и в иных плоскостях, в частности с позиций исходного и основного производственного отношения, экономических интересов, в которых проявляются производственные отношения субъектов как носителей последних, экономических форм продукта социалистического производства и др.» [5, с. 8].

Однако пофазный принцип позволяет теоретически расчленить воспроизводственный процесс на составляющие, показать их особенности и влияние друг на друга. Методологической основой воспроизводственного подхода служат положения и выводы классиков марксизма-ленинизма. Отмечая единство фаз в процессе воспроизводства и ведущую роль фазы производства, они подчеркивали относительную обособленность и специфические закономерности каждой фазы [1, т. 20, с. 150; т. 26, ч. II, с. 571; т. 37, с. 415]. В этой связи К. Маркс писал: «Производство создает предметы, соответствующие потребностям; распределение распределяет их согласно общественным законам; обмен снова распределяет уже распределенное согласно отдельным потребностям; наконец, в потреблении продукт выпадает из этого общественного движения, становится непосредственно предметом и слугой отдельной потребности и удовлетворяет ее в процессе потребления» [1, т. 12, с. 715]. Проверка на общественную значимость произведенного продукта происходит только в фазах воспроизводства (распределения, обмена, потребления), следующих за стадией непосредственного производства.

Именно пофазный подход обеспечивает связь производства

с конечными народнохозяйственными результатами. С его помощью можно определить затраты, приоритетные отрасли производства и сферы народного хозяйства, которые могут удовлетворить потребности трудящихся. Утверждение экономистов о несостоятельности расчленения воспроизводственного процесса, якобы нарушающего целостность объекта, необоснованно. Такой подход дает возможность изучить явление во всех связях (опосредствованиях) и как единое целое.

Данный метод необходим и при исследовании проблемы эффективности общественного труда, которую следует рассматривать не только с точки зрения всего народного хозяйства (в единстве ее сторон и аспектов), но и учитывать все фазы воспроизводственного процесса. Правомерен вывод Г. М. Соколкина о том, что «в каждой фазе воспроизводства занята значительная численность трудящихся, специфичны организация их труда и резервы повышения эффективности. Анализ воспроизводства в целом не вскрывает специфики фаз и не полностью вооружает для планомерного руководства хозяйством, его интенсификации» [6, с. 118].

В современных условиях происходит расширение сфер обмена и потребления. Общественное воспроизводство осуществляется на основе все более тесного единства и взаимопроникновения производства материальных благ, распределения, обмена и потребления в рамках единого народнохозяйственного комплекса. Результативность общественного труда в масштабах всего общества зависит от эффективности труда в каждой из фаз воспроизводства. Так, Л. И. Абалкин указывает: «Подход к эффективности как категории воспроизводства предполагает и оценку и измерение с учетом всех фаз воспроизводственного процесса, включая конечное потребление или использование продукции... В определенных ситуациях рост затрат и снижение эффекта на одной из стадий может окупаться экономией в процессе конечного потребления» [4, с. 213]. Поэтому эффективность общественного труда, являясь категорией воспроизводственной, показывает в обобщенном виде плодотворность трудовых затрат в каждой фазе отдельно и во всем воспроизводственном процессе в целом.

Анализируя эффективность общественного труда на макроэкономическом народнохозяйственном уровне, мы тем самым исследуем ее через призму единства всех фаз воспроизводства. Другой стороной проблемы является исследование эффективности труда с точки зрения каждой фазы и их влияния на общую, совокупную эффективность труда в масштабах всего народного хозяйства. Это важно и потому, что такая совокупная, интегральная эффективность труда не представляет собой механическую совокупность «эффективностей» трудовых затрат на отдельных фазах воспроизводства. Речь должна идти не о суммировании разных «эффективностей», а о выявлении воз-

действия различных сторон (специфики, дифференциации) в их содержании, обусловленной функциональными различиями затрачиваемого труда, на повышение общей социально-экономической эффективности труда [4, с. 213; 7, с. 292]. Различные сферы (отрасли) народного хозяйства влияют на повышение общей социально-экономической результативности труда. Одни прямо связаны с ростом социально-экономической эффективности труда, другие — косвенно. Так, отрасли I подразделения не обнаруживают непосредственной связи с социально-экономической эффективностью, а прямо связаны лишь с технико-экономической. Однако отрасли I подразделения, создающие средства производства для отраслей II подразделения, влияют на эффективность их функционирования, т. е. косвенно воздействуют на социально-экономическую эффективность труда, ибо отрасли II подразделения непосредственно связаны с потреблением и, следовательно, прямо влияют на общую результативность труда.

Определив ведущую роль сферы материального производства в процессе воспроизводства, большинство экономистов ограничивается исследованием эффективности общественного труда в этой сфере. Примат производства очевиден, так как именно здесь создается национальный доход, который распределяется, перераспределяется и поступает в непосредственное потребление трудящихся. Однако эффективность функционирования всего общественного труда при социализме выходит за пределы материального производства, так как последнее еще не полностью обеспечивает достижение высшей цели социализма.

При капитализме процесс труда подчинен процессу производства капитала, содержание эффективности ограничивается рамками непосредственного процесса производства капитала, ибо капиталиста не интересует развитие личности, а личное потребление человека является всего лишь средством для достижения цели функционирования капитала.

При социализме, особенно на этапе его совершенствования, содержание эффективности общественного труда охватывает удовлетворение постоянно растущих потребностей всех членов общества, их всестороннее развитие. Устойчивое, постоянное и планомерное достижение этой цели возможно лишь при условии, что во всех фазах воспроизводства повысится эффективность труда, общество добьется одностороннего действия всех экономических законов во всех сферах экономики, но определяющих основным экономическим законом социализма.

Итак, эффективность общественного труда как экономическая категория выражает экономические отношения между людьми не только непосредственно в производстве, но и по поводу распределения, обмена, потребления. С точки зрения воспроизводственного анализа эффективности труда необходим учет

воздействия других фаз воспроизводства, кроме непосредственного производства.

Отношения распределения, являясь, по выражению К. Маркса, «оборотной стороной» производства, определяются им. «Структура распределения,— писал он,— полностью определяется структурой производства. Распределение само есть продукт производства — не только по содержанию, ибо распределяться могут только результаты производства, но и по форме, ибо определенный способ участия в производстве определяет особую форму распределения, форму, в которой принимают участие в распределении» [1, т. 12, с. 721]. Будучи обусловленным характером производства, распределение в свою очередь оказывает активное влияние на него. Оно может способствовать развитию одних отраслей и сдерживать развитие других, изменять соотношение между личным и производственным потреблением.

Распределение предметов личного потребления между членами общества во многом определяет отношение работников к труду, заинтересовывает людей в результатах своего труда, а иногда и подрывает эту заинтересованность. Эффективность распределения при социализме определяется через действие и степень использования закона распределения по труду. Распределение в соответствии с количеством и качеством затраченного труда, установление тесной зависимости между заработной платой и результатами труда стимулируют трудящихся в улучшении индивидуальных результатов труда, повышении производительности и эффективности труда, качества продукции. Оно активно воздействует на развитие творческой трудовой инициативы, способствует стремлению трудящихся повышать свою квалификацию, общеобразовательный и профессиональный уровень.

Активное воздействие на производство оказывают и отношения обмена, который представляет собой взаимный обмен деятельностью между людьми, проявляющийся непосредственно или в форме обмена продуктами труда. Указывая на необходимость обмена в общественном производстве, Ф. Энгельс писал: «Там, где существует разделение труда в общественном масштабе, отдельные процессы труда становятся самостоятельными по отношению друг к другу. Производство является в конечном счете решающим. Но как только торговля продуктами обособляется от производства в собственном смысле слова, она следует своему собственному движению, над которым в общем и целом главенствует движение производства... Это движение имеет свои собственные фазы и, в свою очередь, оказывает обратное действие на движение производства» [1, т. 37, с. 415]. Таким образом, обмен вообще присущ любой исторической стадии развития, поскольку представляет собой форму общественной связи, в которой выражено сотрудничество людей.

При социализме обмен деятельностью приобретает планомерный характер отношений товарищеского сотрудничества и взаи-

молпомощи. Сохранение при социализме товарно-денежных отношений обуславливает обмен в форме товаров, который коренным образом отличается от капиталистического: его сфера ограничена, он подчинен задаче роста благосостояния народа и планомерно используется в интересах повышения эффективности всего общественного производства. Для доведения производственных благ до потребления необходимы определенные затраты труда, и от того, насколько эффективно они используются, зависит общественная результативность труда. Поэтому при анализе эффективности общественного труда необходимо учитывать степень и полноту развития отношений обмена, необходимость их совершенствования.

Решениями XXVI съезда КПСС предусмотрено повышение роли и ответственности органов материально-технического снабжения, существенное улучшение заготовительной деятельности. Прямое воздействие на усиление социально-экономической эффективности труда оказывает торговля как одна из форм обмена. Этому будет способствовать порядок оценки работы предприятий по выполнению плановых заданий объема реализации продукции с учетом обязательств по договорным поставкам.

Заключительной фазой воспроизводства является потребление, т. е. использование продукта для удовлетворения экономических потребностей. Потребление органически связано с производством, распределением и обменом. Без производства не может быть потребления, так как именно производство создает объект для потребления. Производство порождает потребность в определенных продуктах, создает «импульс для потребления». Потребности, хотя и проходят через сознание людей и несут на себе печать субъективных факторов, имеют объективную основу, определяемую достигнутым уровнем производства. Однако потребление не является пассивным следствием производства, а оказывает обратное влияние на него, поскольку производство лишь тогда имеет смысл, когда есть потребление. «Только в потреблении,— подчеркивал К. Маркс,— продукт становится действительно продуктом. Например, платье становится действительно платьем лишь тогда, когда его носят; дом, в котором не живут, фактически не является действительно домом. Таким образом, продукт, в отличие от простого предмета природы, про-являет себя как продукт, становится продуктом только в потреблении» [1, т. 46, ч. 1, с. 27].

Потребление через потребности оказывает влияние на производство, увеличивая (сокращая) его или вызывая производство новых продуктов. И распределение, и обмен воздействуют на производство через потребление (производственное и личное). Личное потребление оказывает значительное влияние на рост эффективности общественного труда. Рост уровня потребления, совершенствование его структуры являются важным фак-

тором повышения производительности труда. При социализме уровень потребления постоянно увеличивается и в общем объеме потребления все больший удельный вес занимают духовные потребности.

Дальнейший рост экономического потенциала страны приближает то время, когда главным фактором развития производства и общества станет не тот непосредственный труд, который выполняется человеком, и не то время, которое он трудится, а его собственное развитие. Определяющим фактором качественно нового момента в развитии главной производительной силы общества служит потребление. «Мы располагаем большими материальными и духовными возможностями для все более полного развития личности,— говорилось на XXVI съезде КПСС,— и будем наращивать их впредь. Но важно вместе с тем, чтобы каждый человек умел ими разумно пользоваться. А это, в конечном счете, зависит от того, каковы интересы, потребности личности. Вот почему в их активном, целенаправленном формировании наша партия видит одну из важных задач социальной политики» [3, с. 63]. Итак, постоянное взаимодействие всех фаз воспроизводства обуславливает рост социально-экономической эффективности общественного труда.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, 223 с. 4. Абакин Л. И. Дialeктика социалистической экономики. М., 1981. 351 с. 5. Рыбалкин В. А. Структура производственных отношений социализма (Системно-функциональный анализ). К., 1978. 232 с. 6. Сорокин Г. М. Очерки политической экономии социализма. М., 1984. 328 с.; 7 Черковец В. Н. Социализм как экономическая система. М., 1982. 295 с.

Поступила в редколлегию 27.11.84.

Б. Ф. ДАНИЛЕВИЧ, канд. экон. наук,

А. В. ДМИТРЕНКО

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОНДА НАКОПЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Стремление к экономному использованию фонда накопления характерно для общественно-экономических формаций с расширенным воспроизводством совокупного общественного продукта. Определяя сущность процесса повышения эффективности фонда накопления, К. Маркс писал: «С ростом эффективности, размеров и стоимости средств производства, т. е. с ростом накопления, сопровождающим развитие производительной силы тру-

да, труд сохраняет и увековечивает все в новых формах постоянно увеличивающуюся капитальную стоимость» [1, т. 23, с. 620].

Эффективность использования фонда накопления характеризуется эффективностью материализации капиталовложений в основных фондах народного хозяйства, а также результативностью использования живым трудом накопленных производственных фондов. Социально-экономическое содержание повышения эффективности социалистического накопления определяется действием экономических законов, прежде всего закона социалистического накопления. Поэтому методы достижения и социально-экономические цели повышения эффективности использования фонда накопления при социализме изменяются. Социалистическое общественное производство на основе планомерного развития предоставляет больше возможностей для рационального использования ресурсов живого и овеществленного труда. Развитие социалистической экономики способствует повышению значения эффективного использования фонда накопления. Если в 1970 г. абсолютное значение 1 % прироста капиталовложений в основные фонды составляло 0,764 млрд. р., то в 1983 г. — 1,479 млрд. р. [5, с. 346], т. е. почти в 2 раза больше.

Решающее значение в повышении эффективности накопления имеет рациональное использование фонда производственного накопления. Эффективность его использования достигается за счет экономики, получаемой в результате непрерывного усовершенствования машин.

Фонд накопления используется социалистическим обществом в форме капиталовложений. Наращивание экономического потенциала страны в решающей мере зависит от состояния капитального строительства. Это требует осуществления более решительных мер, направленных на строительство объектов с наименьшими затратами и с наибольшим народнохозяйственным эффектом. Главное внимание должно быть сосредоточено на своевременном вводе в действие основных фондов и производственных мощностей, концентрации капиталовложений, трудовых и материальных ресурсов на важнейших стройках, которые обеспечат наибольший прирост продукции. В настоящее время особенно важно обеспечить правильное соотношение форм расширенного воспроизводства основных фондов — расширения, реконструкции, технического перевооружения и строительства новых предприятий. Определяя пути повышения эффективности капиталовложений на период до 2000 года, КПСС указывает на необходимость значительного повышения качества и снижения стоимости работ, активнее внедрять прогрессивные методы, совершенствовать организацию строительства, повышать эффективность проектных решений. В ближайшее десятилетие планируется сократить сроки сооружения и реконструкции объектов

в 1,5—2 раза. Необходимо сокращать сроки окупаемости капитальных вложений, концентрировать их на приоритетных направлениях, и прежде всего на обновлении производственных основных фондов, существенно увеличить долю средств, направляемых на техническое перевооружение и реконструкцию предприятий [4].

Вместе с тем не всегда реконструкция действующих предприятий экономически выгоднее нового строительства, так как производственные площади большинства старых предприятий часто непригодны для установки современного оборудования, а реконструкция цехов не всегда приносит экономический эффект и обходится дороже нового строительства. Поэтому в каждом отдельном случае выбор формы воспроизводства основных фондов должен тщательно анализироваться.

Повышение эффективности капиталовложений в значительной мере зависит от их структуры. Расширение работ по техническому перевооружению позволяет значительно улучшить технологическую структуру капиталовложений, повысить долю затрат на активную часть основных фондов.

На XXVI съезде КПСС говорилось о решительной борьбе с распылением капиталовложений, о необходимости концентрации их на важнейших участках промышленного и сельскохозяйственного производства, пусковых стройках, о сокращении сроков сооружения новых объектов и снижении объемов незавершенного строительства. Для повышения эффективности капиталовложений требуется еще настойчивее вести борьбу против отвлечения материальных и трудовых ресурсов с важнейших народнохозяйственных строек, не допускать затягивания сроков строительства, в течение года равномерно и комплексно вводить в действие производственные мощности и объекты непроизводственного назначения [3, с. 174]. Это позволит в итоге сократить цикл создания и освоения производственных мощностей, ускорить оборот накоплений, способствуя повышению эффективности накоплений, всего общественного производства.

Одним из основных направлений повышения эффективности использования фонда производственного накопления является снижение фондоемкости продукции. Отражая величину затрат производственных фондов для создания единицы национального дохода, фондоемкость служит важнейшим обобщающим показателем эффективности использования овеществленного труда. Повышение фондоемкости равносильно падению эффективности производственного накопления при прочих равных условиях, так как для обеспечения 1 % прироста продукта требуется относительно большая величина прироста основных фондов. Следовательно, повышение фондоемкости вызывает дополнительную потребность в увеличении фонда производственного накопления для поддержания необходимых темпов роста национального дохода.

Актуальность решения проблемы снижения фондоемкости производства обуславливает ее превращение в объект всестороннего исследования. Многие теоретические вопросы этой проблемы являются дискуссионными. В частности, еще не решен однозначно вопрос о закономерной тенденции в динамике фондоемкости производства.

Ряд экономистов считает, что с развитием экономики страны фондоемкость общественного производства должна неизбежно повышаться [6, с. 199]. Существует также точка зрения, что можно говорить о неопределенности тенденции движения фондоемкости [7, т. 165]. Некоторые исследователи придерживаются циклической гипотезы динамики фондоемкости, связывая циклы со сроками освоения различных видов новой техники [8, с. 55].

Фондоемкость продукции выступает частным от деления темпов роста фондовооруженности труда на темпы роста его производительности. Если темпы роста фондовооруженности труда опережают темпы роста производительности, то фондоемкость продукции повышается, а при обратном соотношении этих показателей — снижается.

В условиях высокого уровня развития экономики, как указывал В. И. Ленин, «...рост производства может идти либо за счет возрастания, либо — и это главным образом — за счет прогресса техники...» [2, т. 1, с. 78]. Неизбежным следствием технического прогресса является повышение капиталовооруженности в расчете на одного занятого в сфере материального производства. Исходя из положения К. Маркса, что «масса и стоимость применяемых машин возрастает с развитием производительной силы труда, но не пропорционально росту самой производительной силы, т. е. не пропорционально увеличению количества продукта, доставляемого этими машинами» [1, т. 25, ч. 1, с. 121], можно заключить, что рост производительности труда, вызываемый техническим прогрессом, приводит к сокращению затрат производственных фондов и капиталовложений в расчете на единицу продукции. Следовательно, в связи с прогрессом науки и техники на «...месте старых машин, инструментов, аппаратов и т. д. заступают новые, более эффективные и сравнительно с размерами своей работы более дешевые» [1, т. 23, с. 619]. Следовательно, снижение фондоемкости представляет собой закономерную тенденцию в развитии общественного производства, основанного на реализации мировых достижений НТП.

Исследование эффективности социалистического накопления не может ограничиться эффективностью годового фонда накопления, так как в это понятие входит эффективность многолетнего фонда накопления, т. е. уже функционирующего общественного богатства страны. Эффективность социалистического накопления должна измеряться повышением общей отдачи функцио-

нирующих средств труда и увеличением приростной отдачи вновь накопленных фондов.

Как в годовом, так и в многолетнем фонде производственного накопления ресурсы социалистического накопления выступают в качестве затрат, минимизация которых является объективной необходимостью. Чем выше эффективность многолетнего и годового фонда накопления, т. е. чем выше общая и приростная фондо- и материалоотдача, а также производительность живого труда, тем выше темпы социалистического воспроизводства. Более высокие темпы свидетельствуют, что на единицу затрат, функционирующих в составе многолетнего и годового фонда накопления, приходится больше прироста общественного богатства, годового продукта и национального дохода. В этих условиях повышаются коэффициенты производительности живого труда, фондо- и материалоотдачи, растут абсолютные объемы годовых приростов средств производства и предметов потребления. Наблюдается также рост ресурсов, пополняющих фонды текущего потребления и накопления потребительского назначения. В такой экономической ситуации исключается необходимость постоянного повышения норм производственного накопления. Чем выше доля накопления потребительского назначения в общем фонде накопления, тем выше эффективность накопления, так как прирост фондов накопления потребительского назначения является результатом по отношению к затратам ресурсов накопления производственного назначения, т. е. к объему капиталовложений. В настоящее время актуализируется решение проблемы увеличения доли накопления потребительского назначения на основе повышения эффективности накопленного производственного потенциала.

Опережающий рост результатов относительно затрат служит закономерностью интенсивного типа социалистического воспроизводства, неотделимого от повышения эффективности труда. На двенадцатую пятилетку ставится задача добиться перелома в интенсификации производства на основе осуществления прогрессивных сдвигов в структуре и организации производства, ускорить обновление производственного аппарата, в первую очередь за счет более быстрой замены малоэффективного оборудования прогрессивным, высокопроизводительным [4]. При низком уровне и темпах роста эффективности фонда накопления, а также медленном увеличении темпов производительности живого труда, главным фактором ускорения темпов роста национального дохода является повышение нормы производственного накопления.

Когда же достигнут высокий уровень общей и приростной фондоотдачи, эффективность многолетнего фонда накопления становится решающим фактором поддержания высоких темпов воспроизводства, причем роль повышения нормы производственного накопления уменьшается. Необходимо при этом учи-

тывать фактор времени, ибо новые капиталовложения из-за продолжительности инвестиционного процесса позволят дать продукцию лишь через несколько лет. Кроме того, функционируя в качестве единовременных затрат в рамках инвестиционного процесса, ресурсы накопления сами пополняются за счет действующих производственных мощностей (многолетнего фонда накопления). Поэтому положение о том, что повышение годовой нормы производственного накопления всегда и при всех условиях ведет к ускорению роста национального дохода, неверно. Данный фактор является вспомогательным и в значительной мере зависит от объема, структуры и эффективности использования производственных фондов, т. е. от уровня и динамики общей фондоотдачи, которая определяется техническим уровнем машин и оборудования, степенью их использования и концентрации в машиностроительных и добывающих отраслях.

Поскольку на предприятиях образуется фонд развития производства и повышается роль кредита в формировании нецентрализованных капиталовложений, следует исчислять показатель абсолютной эффективности капиталовложений как прирост чистой продукции к приросту капиталовложений. Такой же показатель в целом по материальному производству можно вычислить не только по прибыли, но и по всему чистому доходу, т. е. с учетом платы за фонды, погашения кредита и других платежей.

Если уровень показателя рентабельности, рассчитанного по прибыли, растет быстрее показателя эффективности, вычисленного по всему чистому доходу, то в общем чистом доходе предприятия повышается доля прибыли предприятий. Это свидетельствует о повышении эффективности использования производственных фондов и капиталовложений, так как нормативы отчислений в бюджет и процентные ставки за кредит являются стабильными. Обратное соотношение говорит об ухудшении хозяйственной деятельности предприятия. Между уровнем рентабельности и накоплением наблюдается тесная взаимосвязь и взаимообусловленность. Повышение уровня рентабельности способствует расширению размера накопления, однако крупные накопления влияют на ускорение темпов развития НТП, прирост и обновление производственного аппарата, что в свою очередь повышает производительность труда, увеличивает размер прибыли. Динамика уровня рентабельности имеет большое значение при определении размеров накопления. Анализ показывает, что снижение нормы рентабельности определенным образом ограничивает накопление производственных фондов, ибо это может на какое-то время опережать движение уровня рентабельности. В противном случае вся прибыль будет расходоваться на накопление и нарушится соответствие между накапливаемой и потребляемой частями национального дохода, в

результате чего снизится материальная заинтересованность. Это окажет негативное влияние на ускорение темпов развития социалистического производства.

Норма производственного накопления зависит от общей эффективности общественного производства. На ее динамику в значительной степени оказывает влияние динамика себестоимости, прибыли, рентабельности, т. е. важнейшие показатели, характеризующие эффективность хозяйственной структуры производства.

Накопление производственных фондов социалистических предприятий осуществляется в значительной мере за счет прибыли данных предприятий. Чем большую прибыль предприятие получает, чем выше рентабельность производства, тем большие возможности оно имеет для осуществления расширения и совершенствования материально-технической базы. Следовательно, повышение уровня рентабельности социалистических предприятий способствует расширению возможностей накопления. Если же прирост производственных фондов будет опережать прирост прибыли, финансовые ресурсы накопления постепенно исчерпаются, что приведет к замедлению темпов расширенного воспроизводства. Уровень рентабельности зависит в конечном итоге от себестоимости, прибыли, стоимости основных производственных фондов и нормируемых оборотных средств. Снижение нормы рентабельности ставит определенные границы накоплению, так как норма производственного накопления может лишь на определенное время опережать движение уровня рентабельности. В противном случае вся прибыль будет расходоваться на накопление.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 4. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года: Проект. — Правда, 1985, 9 нояб. 5. Народное хозяйство СССР в 1983 г.: Стат. ежегодник. М., 1984. 608 с. 6. Кронрод Я. А. Общественный продукт и его структура при социализме. М., 1958. 7. Механизм эффективности производства. М., 1981. 242 с. 8. Кваша Я. Б., Лейкина К. Б. Фондоёмкость производства: Методические вопросы. М., 1971. 126 с.

Поступила в редколлегию 30.11.84.

И. И. ШИПИЛОВА

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ НАКОПЛЕНИЕ И РОСТ ТЕХНИЧЕСКОГО СТРОЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА

Социалистическое накопление характеризуется не только ростом средств производства, но и повышением их эффективности. Вовлечение в производство более эффективных средств

труда экономит живой и овеществленный труд, позволяет одной и той же рабочей силе приводить в движение больше средств производства. В свою очередь накопление требует интенсификации производства. Чтобы поддерживать темпы воспроизводства на определенном стабильном уровне, необходимо относительное сокращение живого труда компенсировать затратами овеществленного.

Важной закономерностью расширенного воспроизводства является повышение эффективности функционирования производительных сил. Общество получает больший экономический эффект от вовлечения дополнительных, технически более совершенных, средств производства. Процесс накопления обуславливает возрастание технического уровня производства, что приводит к экономии общественного труда и улучшению условий производства, к развитию факторов, существенно улучшающих условия жизни трудящихся. Соотношение между общественными и личными факторами производства в их натуральном выражении представляет собой техническое строение производства. Оно воплощает в себе потребность в определенном количестве рабочей силы в соответствии с возрастанием средств и предметов труда. Техническое строение показывает, что с развитием технического прогресса происходит «возрастание массы средств производства по сравнению с массой оживляющей их рабочей силы» [1, т. 23, с. 636]. В этом выражается уровень развития производительных сил. Техническое строение производства характеризует также и социально-экономическую сторону общественного производства. Приводя в движение все большее количество средств производства, живой труд становится все более производительным.

При социализме НТП и накопление сопровождаются повышением технического строения производства, позволяя создавать средства производства с высокими технико-экономическими показателями. Например, в десятой пятилетке был создан 18521 образец новых типов машин, оборудования, аппаратов и приборов, а среднегодовое их число составило 3704 [2, с. 92]. Вовлекаемые же в производство более совершенные средства труда требуют меньшего количества рабочих, а живой труд в единицу времени функционирования использует большую массу средств производства.

Интенсивный тип расширенного воспроизводства основывается на изменениях в его техническом базисе, росте технического строения производства. Поэтому необходимо более глубокое изучение роли технического строения при преобладании интенсивных форм развития экономики. Так, для производства совокупного общественного продукта на 1 млн р. в 1960 г. затрачивался живой труд 267 работников, в 1970 г. — 138, в десятой пятилетке — 87 работников [3]. Это свидетельствует об углублении НТП, росте технического строения производства.

Благодаря этому процессу увеличивается доля овеществленного труда, воплощенного в продукте, и изменяется соотношение между затратами живого и овеществленного труда в единицу времени, что при их суммарном уменьшении (на единицу продукции) означает рост производительности труда.

Следовательно, одна из важнейших сторон технического строения является прямым выражением уровня производительности труда, ибо повышение последнего означает, что возрастающая масса средств производства приводится в движение относительно меньшим количеством живого труда. В этом случае техническое строение выступает как результат повышения производительности труда. Кроме того, возрастающее техническое строение позволяет с помощью одного и того же количества живого труда переработать большую массу сырья и материалов, а соответственно, произвести в единицу времени больше потребительных стоимостей, т. е. повысить производительность труда.

В условиях перевода экономики на преимущественно интенсивный путь развития важно, чтобы рост технического строения не опережал производительность общественного труда. Рост технического строения производства требует распределения средств производства таким образом, чтобы оно удовлетворяло оптимальному соотношению между массой средств производства и потребляемой рабочей силой. Задача состоит в том, чтобы с минимальными затратами на создание самих фондов обеспечить максимальный рост производительности общественного труда. Важнейшим результатом роста технического строения производства являются высвобождение рабочей силы, а также абсолютная и относительная ее экономия.

Рассмотрим формы экономии рабочей силы, возникающие в результате роста технического строения при преобладании интенсивного или экстенсивного типа расширенного воспроизводства. В условиях преимущественного экстенсивного типа развития экономики «...добавочный капитал, образованный в ходе накопления, притягивает все меньше и меньше рабочих по сравнению со своей величиной» [1, т. 23, с. 642—643]. В этом случае происходит экономия рабочей силы, которую можно назвать относительной.

При преобладании интенсивных факторов расширенного воспроизводства средства производства замещаются более совершенными и эффективными. Такое замещение при производстве той же массы продукции способствует уменьшению рабочей силы. К. Маркс писал, что «...старый капитал достигает с течением времени момента, когда он обновляется с ног до головы, когда он меняет свою кожу и так же возрождается в технически усовершенствованном виде, при котором меньшей массы труда оказывается достаточно для того, чтобы привести в движение большую массу машин и сырья» [1, т. 23, с. 642].

Подобная форма экономии рабочей силы является абсолютной, следовательно, различным типам расширенного воспроизводства при социализме соответствуют различные формы экономии рабочей силы.

Так, в период индустриализации, когда производственный потенциал формировался путем создания новых отраслей и предприятий, численность рабочих и служащих возросла в три раза. Рост производительности труда обеспечивался, главным образом, за счет строительства новых предприятий с более совершенным оборудованием. Следовательно, рост технического строения обеспечивал преимущественно относительную экономию труда в несельскохозяйственных отраслях. В современных условиях достигается такой рост технического строения производства, который обеспечивает высвобождение части занятой рабочей силы из функционирующих отраслей и предприятий с последующим перераспределением ее в отрасли развивающиеся. Таким образом возрастает роль абсолютной экономии рабочей силы, которая, действуя в одних отраслях, становится необходимым условием развития других, где создаются дополнительные мощности.

Общество заинтересовано в росте технического строения и интенсификации высвобождения рабочей силы, так как в этом случае исключается необходимость создания дополнительного фонда жизненных средств. Техническое строение выражает экономические отношения по воспроизводству средств производства и по использованию рабочей силы, ее распределению между отраслями и сферами народного хозяйства, улучшению условий труда, повышению материального благосостояния.

Рост технического строения производства относительно сокращает потребность в рабочей силе в сфере материального производства и увеличивает количество занятых в непродовственной сфере. Огромным завоеванием социализма является полная занятость, которая носит характер одной из главных социальных гарантий для трудящихся. Обеспечение всеобщей занятости при социализме обусловливается действием ряда экономических законов. Однако реальное обеспечение занятости регулируется законом социалистического накопления, который обеспечивает и рациональное использование трудоспособного населения в народном хозяйстве.

На различных ступенях развития социализма всеобщая занятость достигается по-разному. Так, в условиях форсированных темпов производственного накопления в период индустриализации осуществлялось широкое вовлечение дополнительной рабочей силы из числа незанятых в промышленности на базе прироста трудовых ресурсов. Характерной чертой современного состояния экономики является ограниченность вовлечения в общественное производство трудовых ресурсов. При этом в

производство привлекается рабочая сила, освобождающаяся вследствие роста технического строения. Эти процессы регулируются обществом с целью более строгого учета такого критерия экономической эффективности, как соответствие численности занятых на предприятии его материально-технической базе, обеспечение полной занятости, не наносящей ущерб данному требованию экономической эффективности. Это достигается за счет накопления в интересах создания новых рабочих мест и развития производств с низкой стоимостью рабочих мест в сфере услуг.

Важным фактором, способствующим занятости рабочей силы при социализме, является постепенное сокращение рабочего дня. При сокращении рабочего дня обеспечение работы производственного оборудования требует дополнительного вовлечения в производство рабочей силы. Постепенное сокращение рабочего дня требует быстрого развития непроизводственной сферы, которая является важным средством обеспечения рационального использования свободного времени. Расширение непроизводственной сферы требует привлечения дополнительной рабочей силы, что также способствует обеспечению полной занятости.

Таким образом, социально-экономические последствия социалистического накопления проявляются не в росте количества безработных, а в постоянном повышении благосостояния трудящихся, в быстром развитии непроизводственной сферы, которая обеспечивает рациональное использование свободного времени, улучшает культурно-бытовые условия и способствует всестороннему развитию физических и духовных способностей трудящихся.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Народное хозяйство СССР в 1982 г.: Стат. ежегодник. М., 1983. 574 с. 3. Правда, 1978, 14 марта.

Поступила в редколлегию 01.12.84.

Т. М. КОЛОМЕНСКАЯ

РАЗВИТИЕ ЛИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Каждому уровню развития производительных сил и характеру производственных отношений общества соответствует определенная совокупность личных экономических потребностей. Рассматривая природу их возникновения, факторы, обуславливающие развитие потребностей и их структуру, К Маркс подчеркивал, что различные потребности внутренне связаны между собой в одну естественную систему [1, т. 23, с. 368]. Уровень развития этой системы, взаимосвязь отдельных эле-

ментов внутри ее предопределяются объективными факторами. «Чаще всего,— писал К. Маркс,— потребности рождаются прямо из производства или из положения вещей, основанного на производстве» [1, т. 4, с. 80].

Социалистическое общество обуславливает адекватную систему личных экономических потребностей. Она имеет определенную структуру, в соответствии с которой личные потребности классифицируются по признакам. Большинство экономистов делит все личные потребности на материальные, духовные и социальные. Эта классификация достаточно полно отражает всю совокупность личных потребностей при социализме, которая на современном этапе претерпевает существенные изменения.

В основе этой классификации лежит данная К. Марксом в «Капитале» структура потребностей. Исследуя рабочий день в капиталистическом производстве, К. Маркс выделил физические, интеллектуальные и социальные потребности рабочего, которые он удовлетворяет во внерабочее время [1, т. 23, с. 243—244]. Закон возвышения потребностей при капитализме действует односторонне и в ограниченных масштабах. Если потребности эксплуататорских классов не имеют границ и чаще всего выходят за рамки разумных человеческих, то уровень потребления трудящихся сводится к самому необходимому. Об ограниченных возможностях удовлетворения личных потребностей трудящихся в современных условиях свидетельствует рост цен на товары и услуги. Так, среднегодовые темпы прироста потребительских цен в развитых капиталистических странах в 1971—1983 гг. составили 8,4 % [3, с. 32].

При социализме производство непосредственно подчинено интересам всестороннего развития всех членов общества, удовлетворению постоянно растущих личных потребностей. На формирование и развитие личных потребностей при социализме влияет принципиально иной характер производственных отношений. Общественная собственность на средства производства обуславливает единство общественных и личных потребностей, когда система личных потребностей не противостоит системе общественных. Каждый трудящийся как собственник лично заинтересован в эффективном развитии производства, так как он является его хозяином. С другой стороны, общество заранее определяет основные направления роста народного потребления и выделяет на эти цели необходимые ресурсы, предусматривая их в государственных планах экономического и социального развития. Так, потребность в развитии материального производства выступает в качестве общей потребности членов общества как совместных хозяев средств производства. Однако в процессе удовлетворения этой потребности осуществляется расширенное воспроизводство производственных отношений и рабочей силы, т. е. потребность

в развитии материального производства выступает и потребностью в совершенствовании производственных отношений, в воспроизводстве рабочей силы, в удовлетворении этих потребностей.

На формирование и совершенствование системы личных экономических потребностей значительное влияние оказывает уровень развития производительных сил. Социалистическое общество обеспечивает динамизм потребностей, их многообразие и более быстрое их обновление. Существенным фактором, влияющим на структуру личных потребностей в условиях социализма, является НТР, которая обеспечивает технологические изменения в содержании труда и способствует тем самым переориентации потребностей личности из внепроизводственной сферы в область трудовой деятельности. В этой связи значительно возрастают потребности в трудовой деятельности и управлении социалистическим производством. НТР, предъявляя высокие требования к образованности личности, к росту ее интеллектуального уровня, способствует формированию у человека познавательных потребностей и их творческого приложения.

Важную роль в системе личных экономических потребностей в условиях социализма занимает потребность в содержательном, творческом труде. Большинство ученых относит потребность в трудовой деятельности к социальной потребности. Однако это односторонний подход к данной категории, поскольку сам процесс труда выполняет ряд функций и потребность в нем может рассматриваться с различных сторон. Потребность в труде как средстве для жизни выступает в качестве материальной потребности, которая присуща всем общественно-экономическим формациям. Потребность же непосредственно в трудовой деятельности, в ее творческом и созидательном характере, в росте общеобразовательного и интеллектуального уровня работника в процессе труда отражает единство духовного и социального. Именно эта сторона потребности усиливается на современном этапе развития.

Становление труда как первой жизненной потребности требует формирования и удовлетворения всех других потребностей как необходимого условия творческой деятельности работников социалистического производства. Этот процесс стимулируется преобразованиями в содержании и условиях труда и прежде всего сокращением затрат неквалифицированного труда. Человеческий труд становится более сложным, и на первое место выдвигаются ответственность работника, его профессиональные и общие знания. Указанные изменения приводят к возрастанию удельного веса умственного труда, к органическому соединению физических и умственных способностей человека. Данный процесс создает объективные основы для развития творческой активности и инициативы трудящихся,

что является важнейшим элементом всего хозяйственного механизма социалистического общества.

Наряду с потребностью в трудовой деятельности в условиях социализма выдвигаются на передний план и потребности в управлении производством. В значительной мере этому способствует развитие бригадной формы организации труда, которая обуславливает предпосылки для формирования универсального работника, органически сочетающего управленческие и исполнительские функции. Современная бригада отличается повышенной требовательностью к уровню знаний, навыкам и мастерству, к качеству результатов деятельности каждого члена бригады, формируя и развивая таким образом потребности в повышении квалификации, в творчестве, в овладении более сложными и перспективными профессиями.

Претерпевают изменения и материальные потребности: повышается степень их удовлетворения, приближаясь к рациональным нормам потребления, постепенно выравниваются потребности и сближаются реальные доходы рабочих, служащих и колхозников. Так, уровень реальных доходов колхозников по отношению к реальным доходам рабочих и служащих в расчете на одного члена семьи повысился с 70 % в 1960 г. до 90 % в 1983 г. [4, с. 175].

На современном этапе развития социалистического общества удовлетворением материальных потребностей заняты не только сельское хозяйство, пищевая и легкая промышленность, но и отрасли тяжелой индустрии, что позволяет в значительной степени подчинить НТП действию закона возвышения потребностей и основного экономического закона социализма.

В структуре материальных потребностей значительно увеличивается удельный вес потребностей в непродовольственных товарах. Например, продажа продовольственных товаров в государственной и кооперативной торговле увеличилась с 1940 г. по 1983 г. в 8,1 раза, а непродовольственных — в 17,8 раза [4, с. 191]. Среди непродовольственных товаров значительно возрос объем продажи товаров длительного пользования. Все это свидетельствует о более полной реализации основного экономического закона социализма и в то же время о формировании новых потребностей в общей системе личных экономических потребностей.

Последние объективно обусловлены и одновременно осознаются индивидуумами, поэтому в своем движении они приобретают относительную самостоятельность. Они могут не совпадать по объему и структуре с производством предметов потребления, порождая тем самым противоречие между производством и потребностями. Особенностью развития личных потребностей на этапе совершенствования социализма является повышение спроса потребителя на товары. Если ранее практически весь производственный продукт поглощался потребителем,

то на современном этапе нехватка одних товаров дополняется излишками других. Проблема соответствия спроса и предложения товаров, ликвидация противоречия между производством и потребностями упирается в конечном счете в необходимость повышения эффективности производства, совершенствования планирования и управления народным хозяйством, улучшения качества продукции, совершенствования всего хозяйственного механизма. Решению данной проблемы призвана способствовать Комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сферы услуг.

В системе личных потребностей возрастает роль духовных, интеллектуальных потребностей, которые отличаются большей подвижностью по сравнению с материальными: расширяется материальная основа удовлетворения духовных потребностей, значительно возрастают потребности в образовании, повышении культурного и информационного уровня работников.

Учитывая важнейшее значение духовных и социальных потребностей для всестороннего развития личности социалистическое производство стимулирует их рост и одновременно создает условия для их удовлетворения. Предоставление благ и услуг всем членам общества на равных условиях распределения создает предпосылки для централизованного управления структурой личного потребления и формирования тем самым структуры личных потребностей, а также материальной основы для их возвышения. Выплаты и льготы, полученные населением из общественных фондов потребления, составили на душу населения в 1983 г. 495 р. по сравнению с 24 р. в 1940 г. [4, с. 176].

Удовлетворение духовных потребностей обусловлено и опосредовано свободным временем. Поэтому важнейшей социальной потребностью человека выступает свободное время. «Свободное время,— писал К. Маркс,— представляющее собой как досуг, так и время для более возвышенной деятельности, разумеется, превращает того, кто им обладает, в иного субъекта, и в качестве этого иного субъекта он и вступает затем в непосредственный процесс производства» [1, т. 46, ч. II, с. 221]. Свободное время находится за пределами производства, потребность в нем является важнейшим условием воспроизводства всесторонне развитой рабочей силы. В структуре свободного времени прямо или косвенно отражается характер всей системы потребностей человека и особенно удельный вес в ней духовных потребностей.

В современных условиях общество ставит перед собой задачу формирования разумных потребностей личности. В активном, целенаправленном формировании интересов и потребностей личности КПСС видит одну из важных задач социальной политики [2, с. 63].

Итак, совершенствование системы личных потребностей, формирование новых потребностей носят в условиях социализма планомерный характер, причем доминирующими критериями при определении направлений роста и совершенствования личных потребностей, средств их удовлетворения являются критерии всестороннего развития личности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 3. Красноречивые цифры и свидетельства. — Агитатор, 1984, № 19. с. 29—33. 4. СССР в цифрах в 1983 г. М., 1984.

Поступила в редколлегию 30.12.84.

В. А. ПЛАХУТА

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ: СУЩНОСТЬ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Становление и этапы развития отношений личного потребления являются составной и неотъемлемой частью системы социалистических производственных отношений. Методологической предпосылкой исследования динамики отношений личного потребления служат определение их сущности и структуры. Марксизм-ленинизм рассматривает потребление в диалектической взаимосвязи со всеми фазами воспроизводства, прежде всего с производством, поскольку производство и потребление — две самостоятельные сферы процесса расширенного воспроизводства. Определяющую роль в их взаимосвязи играет производство, которое «...создает потребление: 1) производя для него материал; 2) определяя способ потребления; 3) возбуждая в потребителе потребность, предметом которой является созданный им продукт» [1, т. 12, с. 718]. Однако и потребление не пассивно по отношению к производству: оно воздействует на производство «тем, что только в потреблении продукт становится действительно продуктом... потребление создает потребность в *новом* производстве... создает побуждение к производству» [1, т. 12, с. 717]. Таким образом, взаимосвязь между производством и потреблением носит диалектический характер, который проявляется в том, что производство и потребление представляют собой неразрывное единство и не существуют одно без другого. «Без производства нет потребления, — писал К. Маркс, — однако и без потребления нет производства, так как производство было бы в таком случае бесцельно» [Там же].

Основоположники марксизма-ленинизма не только показали взаимосвязь производства и потребления, но и раскрыли ее со-